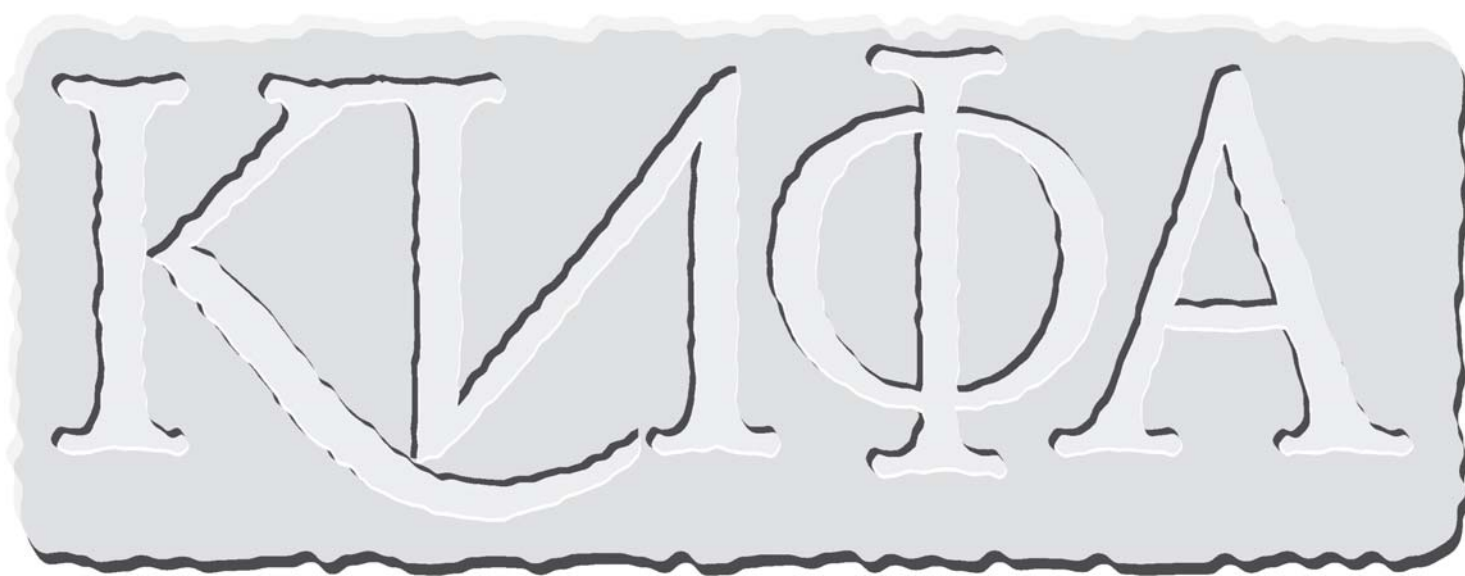

13 (135)
октябрь 2011

Издание
Преображенского содружества
малых православных братств

В газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
Электронная версия газеты gazetakifa.ru

Одобрено Синодальным
информационным отделом
Русской Православной Церкви

ПИСЬМО В БУДУЩЕЕ

В последние дни сентября в Москве прошла международная конференция «Служение Богу и человеку в современном мире». К неизменным организаторам ежегодной (уже двадцать первой по счету) конференции — Преображенскому братству и Свято-Филаретовскому институту — в этом году присоединился социологический аналитический центр Юрия Левады.

Тема служения была выбрана в связи со 160-летием со дня рождения Н.Н. Неплюева — создателя Крестовоздвиженского православного трудового братства, потомственного русского аристократа, в жизни которого соединились служение Богу и человеку, Церкви и обществу.

В конференции схематично можно было выделить четыре смысловых блока.

Первый, начальный — размышления о некоем образе служения. Связь с прошлогодней конференцией «Старшинство и иерархичность» была намечена в докладе Давида Гэгзяна о «христианской аристократии». Как он подчеркнул в своем интервью, данным накануне конференции (см. «Кифу» № 12), тема иерархии (а значит, и аристократии) в христианском контексте получает оправдание и развитие в тесной связи с темой служения. В его докладе субъектом подлинного служения была выведена новая «христианская аристократия», представление о которой формируется за счет некоего «двойного отрицания». Первое отрицание было совершено еще Ницше по отношению к «негероическому» христианству своего времени. Второе отрицание призвано преодолеть уже Ницше, точнее, его одинокий героизм, не предполагающий общения с другими, и искать выход в сохранении личной аристократической жертвенности с выходом к другим, с вовлечением потенциально каждого человека в сферу этого нового, христианского аристократизма.

Сюда же относились выступления Ольги Седаковой, Никиты Струве, Григория Гутнера, Алексея Журавского. Ольга Седакова

На пленарном заседании

указала на всеобщую для современности проблему разочарованности всяким «общим делом», произошедшую в XX веке дискредитацию любого служения («человек не жил, а служил» — партии, государству и т. д.), что вызвало закономерную обратную реакцию — жесткую апологию частной жизни. Были отмечены важные качества подлинного служения: скромность, в том числе по отношению к будущему (Н. Струве); бескорыстие, внимание, простота (О. Седакова); то, что в рамках известной, еще кантовской дилеммы «сущего» и «должного» служение относится скорее к сфере моральной свободы, а не рациональности (Г. Гутнер). Интересным было наблюдение о том, что в парадигме ислама понятие служения сосредоточено только на поклонении Богу, но не включает в себя моменты взаимоотношений и ответственности по отношению к людям и к миру (А. Журавский). Что-то дополнительно акцентировали отдельные выступления с размышлениями о проблеме служения

в контексте традиции новомучеников и исповедников российских (прот. Павел Адельгейм, А. Дмитренко) и в традиции русской религиозной эмиграции XX века (Л. Крошкина).

Второе смысловое направление — примеры реализации христианского служения в наше время. Зарубежные участники представили свое видение проблемы и перспектив христианского служения на примере современных христианских движений: одного православного (прот. Василе Михок, Румыния) и двух католических (диак. Йоханнес Фихтенбауэр, Австрия; Клаудио и Сильвана Кьяруттини, Люксембург).

Было отмечено то, что типологическая задача, общее призвание духовных движений в том, чтобы, отвечая на призыв Божий, служить исполнению Его воли в тех жизненных ситуациях и обстоятельствах, которые для сложившихся, устоявшихся церковных структур (в первую очередь, для приходской) оказываются непосильными.

Окончание на с. 6–7

В номере:

Жизнь в братстве: реальность или утопия?

К этому вопросу не раз обращались участники праздничного вечера, посвященного 160-летию Н.Н. Неплюева

С. 3

«Он не преклонился перед силой факта»

Эти слова Владимира Соловьева вспомнили устроители выставки, посвященной основателю Крестовоздвиженского трудового братства

С. 4

Непрочтенная страница

Массовая канонизация новомучеников рождена стремлением забыть о человеческом и христианском подвиге этих людей

С. 5

Что показалось Вам наиболее важным на конференции «Служение Богу и человеку в современном мире»?

Очередная конференция Преображенского братства глазами её участников

С. 6–7

О богомудром святителе — языке светской книжной серии

попытался рассказать автор посвященной святителю Филарету книги из серии ЖЗЛ

С. 8

В приложении «Миссионерское обозрение» — новости и интервью с членами миссионерского мирянского братства Шарля де Фуко

«ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ В ЦЕРКВИ — ЭТО СЛУЖЕНИЕ»

Интервью со священником Христофором Д'Алоизио, президентом молодежного международного православного братства «Синдесмос»

Фото Ольги Погодиной

Со 2 по 9 августа в Риане (Прованс, Франция) прошел Международный молодежный фестиваль, организованный Всемирным православным братством «Синдесмос». Встреча собрала 40 человек из 12 стран Восточной и Западной Европы, Южной Америки, Африки и Австралии. Среди них были представители Антиохийской, Греческой, Константинопольской, Румынской, Русской православных церквей, а также автономной Православной церкви Финляндии. Предлагаем читателям интервью со священ. Христофором Д'Алоизио, президентом «Синдесмоса», которое он дал по итогам фестиваля Софии Андросенко, представлявшей на встрече Преображенское братство.

— О. Христофор, что, по Вашему опыту, привлекает современных молодых людей в церковь? Что это за люди и чего они ищут?

— Не думаю, что мы можем сделать принципиальное различие между молоды-

ми людьми и всеми остальными. Церковь всегда привлекает одним и тем же — личностью Христа. Он — жизнь, Он — надежда, Он — цель, Он — Альфа и Омега. Он привлекает всякого человека.

Но некоторые аспекты современной церковной жизни могут создавать трудности для многих людей, в том числе, и для молодых. И конечно, они известны; не думаю, что я скажу что-то новое. Например, читать Писание так, что его не слышно или оно непонятно — это все равно, что его прятать. Думаю, сегодня во многих наших церквях люди не понимают Писание, не понимают литургию, и это едва ли способствует их включенности в церковную жизнь.

Если Писание и молитвы читаются не для того, чтобы их понимать, то почему бы не читать их, скажем, на языке оригинала?

Окончание на с. 2

Ректор СФИ прочитал лекцию на Библейских курсах при приходе Всех Святых в Лиссабоне

Фото Игоря Миловинова

11 октября на приходских Библейских курсах состоялась лекция ректора московского Свято-Филаретовского богословского института священника-профессора Георгия Кочеткова. Отец Георгий сделал доклад на тему, предложенную ему настоятелем прихода игуменом Арсением — «Библия — основа катехизации».

Отец Георгий — один из авторитетных церковных специалистов в области катехизации. Возглавляемым им институтом накоплен богатый опыт в этой сфере церковной жизни.

Лекция вызвала живой интерес слушателей. Почти у каждого из верных есть неверующие и некрещенные родственники, коллеги по работе, знакомые. Как научить-

ся быть для них миссионерами, как свидетельствовать им о своей вере? А когда кто-то из них уверует, как подготовить его ко крещению — как огласить словом Божиим, содержащимся в Библии? Эти вопросы поднял в своем выступлении маститый московский пастырь и катехизатор.

После лекции о. Георгий ответил на многочисленные вопросы слушателей Библейских курсов. Затем состоялось чаепитие.

Священник Георгий Кочетков посетил Португалию во главе группы паломников — преподавателей и студентов Свято-Филаретовского института.

Сайт Всехсвятского прихода Корсунской епархии (г. Лиссабон)

В Хельсинки прошла III Международная консультация, посвященная проблемам миссии и катехизации

Встреча, организованная Православной миссионерской сетью (OMN — Orthodox mission network), проходила с 3 по 6 октября. Свято-Филаретовский православно-христианский институт на ней представляли Зоя Дашевская, декан богословского факультета, и Владимир Якунцев, руководитель Методического центра по миссии и катехизации при кафедре Миссиологии, катехетики, гомилетики — Богословских дисциплин и литургики.

Встреча проходила в Культурном центре «София» в пригороде Хельсинки и собрала около двадцати участников, которые представляли Русскую православную церковь, Албанскую автокефальную церковь, Православную церковь Финляндии, Элладскую автокефальную церковь, Александрийский патриархат, Болгарскую православную церковь и Эстонскую апостольскую церковь. Свое благословение и приветствие участникам направила председатель Православной церкви Финляндии архиепископ Финляндский и Карельский Лев. Митрополит Хельсинкский Амвросий также тепло приветствовал участников встречи и принял собравшихся в своей резиденции.

На встрече обсуждались результаты и текущее состояние внутрицерковной миссии и катехизации, а также вопросы внешней миссии. Участники конференции говорили о том, что настало время уделить внимание духовному образованию, называя его «литургией перед литургией». Многие отмечали пассивность членов церкви в отношении миссии и то, что приобщение новых людей к Богу и поддержка их на пути в Церковь остаются делом случая. Оказывается, отсутствию интереса к миссионерской деятельности можно найти «богословское» обоснование: это дело одного лишь Господа. Соболевшие были единодушны в том, что проповедь Царства Божьего, диалог с неверующими, миссия и свидетельство, научение вере и подготовка к крещению — общее призвание всех верных, начало которому положили Господь и апостолы своей проповедью.

Настоящим свидетельством об этом стало сообщение о современном состо-

янии Албанской автокефальной православной церкви, которое сделал епископ Андон, викарий предстоятеля Албанской церкви архиепископа Анастасия (Яннулатоса). Православная церковь в Албании была уничтожена практически полностью, на момент окончания коммунистического режима в живых оставалось только 22 священнослужителя. Сегодня, помимо отреставрированных храмов и монастырей, христианская жизнь «живет» в приходских центрах и многочисленных религиозных школах; главный же плод трудов архиепископа Анастасия и других албанских миссионеров — живые члены церкви.

В рамках программы организаторами конференции было предусмотрено знакомство с жизнью в Хельсинкском приходе Финской православной церкви (нужно отметить, что в Финской церкви под приходом понимается часть епархии, аналогичная благочинию в Русской церкви). Участники посетили храмы г. Хельсинки и его пригородов. Как отметил прот. Хейкки Хуттунен, генеральный секретарь Экуменического совета Финляндии, в настоящее время можно наблюдать подъем интереса к православной вере и традиции — в период с осени до Пасхи в Хельсинкском приходе проходит катехизацию около 90 человек. В основу программы катехизации в Хельсинкском приходе была положена система оглашения, разработанная проф.-свящ. Георгием Кочетковым, ректором Свято-Филаретовского института.

Каждый день конференции в часовне Культурного центра совершались православная утренняя и вечерняя; в один из дней вечером читалась Иисусова молитва по традиции православного монастыря в Эссексе. В последний день конференции собравшиеся участвовали в литургии. Богослужение совершалось с гласным чтением так называемых «тайных» молитв на английском, финском, греческом, церковнославянском и русском языках, с проповедью после чтения Писания. Молитву к Отцу Небесному каждый участник прочитал на своем родном языке.

Зоя Дашевская — специально для Информационной службы СФИ

«ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ В ЦЕРКВИ — ЭТО СЛУЖЕНИЕ»

Интервью со священником Христофором Д'Алоизио, президентом молодежного международного православного братства «Синдесмос»

Окончание. Начало на с. 1

Я знаю, что сегодня в России активно обсуждается вопрос о переводе богослужебных текстов с церковнославянского на русский. Но если мы не переводим тексты на русский, почему бы не читать Писание по-гречески? Ведь язык оригинала — греческий, а не славянский. Церковнославянский — это уже перевод.

Для меня этот вопрос имеет огромное значение. И это важно для всех людей независимо от возраста. Безусловно, англоговорящий человек, живущий, скажем, в Румынии и не понимающий ни слова в литургии, не перестает быть членом церкви, причастником Христа. Я не хочу сказать, что мы не участвуем в литургии, когда не понимаем ее. Но если можно приложить определенные усилия, чтобы сделать многое в богослужении более понятным для людей, то я не вижу препятствий к тому, чтобы это сделать.

Я знаю, что в вашем братстве этой проблеме также уделяется большое внимание, что с этим связано призвание вашего движения. Думаю, иметь такое призвание и ощущать его именно как свое призвание от Бога — это настоящий дар Божий.

Еще одна очень важная проблема в церкви — это клерикализм. Но не меньшей проблемой является антиклерикализм. По-настоящему уравновешенный, церковный подход не связан ни с клерикализмом, ни с антиклерикализмом, нужно вообще забыть о самой диалектике клерикализма и антиклерикализма и вернуться к основам существования церкви, ко Христу и увидеть, как церковь выявляет себя в совершении Евхаристии, потому что именно Евхаристия определяет структуру церкви. И если мы пытаемся сделать более понятным то, что народ совершает Евхаристию вместе с клиром, а клир, возглавляющий ее совершение, сослужит вместе со всем народом, тогда нам удастся преодолеть диалектику клерикализма и антиклерикализма.

Аналогичным образом именно литургия определяет административные аспекты жизни церкви. Невозможны никакие реформы системы церковного управления, пока наше участие в литургии не станет более глубоким. Углубление литургической жизни скажется и на церковном управлении, и на учении церкви.

Это еще один очень важный аспект. Учение церкви может пониматься в моралистском ключе. Часто люди, которые не очень хорошо разбираются в богословии, не очень хорошо знают Писание, подходят к христианам с вопросами: «А по-христиански ли делать то-то?», «Разрешает ли православная церковь вести себя так-то и так-то?» Сама постановка вопроса противоречит Писанию. Я не понимаю такого вопроса!

— Как будто его задают адвокату...

Да, именно. Призыв церкви часто понимается в корне неверно. И мы должны стараться помочь людям понять, что задача церкви не в том, чтобы давать юридическую консультацию или определять правила, регламентирующие поведение в обществе. Но мы как христиане должны быть светом и свидетелями свободы. Это очень трудно, но и чрезвычайно важно. На сегодня это проблема для всей церкви. Словом, в обществе часто существует представление о церкви, не соответствующее действительности.

— Как можем мы повлиять на то, чтобы это изменить? Может быть, как раз здесь у молодежи есть какое-то особое призвание?

Я думаю, у молодых людей есть особый дар, который состоит в том, что они молоды. Молодые люди гораздо в меньшей степени связаны какими-то обязательствами, они более свободны, а также более непосредственны и в хорошем смысле наивны. Они могут ставить в церкви определенные вопросы. А задавать вопросы в церкви — это уже служение. Когда ты спрашиваешь, ты не обязательно знаешь ответ, но ты даешь возможность действовать Святому Духу. Если мы вместе задаемся каким-то вопросом и всерьез пытаемся глубже что-то понять, то из-за нашей любви Святой Дух будет действовать и просвещать церковь, и она

сможет найти ответы на самые непростые вопросы. Кто мы такие, чтобы думать, что у нас самих есть решения? У нас их нет. Но у нас есть вопросы, которые, я полагаю, также исходят от Святого Духа. И молодые люди могут их задавать.

Это как в семье, в которой есть семилетний ребенок, который спрашивает папу и маму: «Где наш дедушка?», «Почему эти люди больны?», «Почему было землетрясение?», «Куда движется история?» Я точно знаю, что семилетние дети задают такие вопросы. Они не знают ответов на них, но эти вопросы очень важны, и взрослые на них реагируют! Так что дети таким образом служат своим родителям. Молодежь в церкви — как эти маленькие дети в семье. У них не обязательно есть ответы, но сама постановка вопросов помогает всей семье возрастать.

— Но если посмотреть на современную молодежь, особенно за пределами церкви, многие молодые люди уже в 20 лет теряют эту способность задавать вопросы, чувствуют дискомфорт по поводу каких-то проблем.

Да, это правда, что можно быть старым в молодости и молодым в старости. Это действительно непростой вопрос. Но важно не то, молоды мы или стары, важно поддерживать в себе веру в Воскресение. Можно быть старым, но очень молодым в своей надежде. И именно в это надо вкладываться. Но вот эта наивность и непосредственность — они не остаются навсегда.

— Во время фестиваля мы много говорили о том, что в церкви есть насущные проблемы, и «Синдесмос» стремится в первую очередь решать именно их. А что можно отнести к наиболее острым вопросам на сегодняшний день?

Главный вопрос, которым мы задаемся, — как мы можем послужить церкви. Он стоит перед нами неизменно, даже если меняются конкретные виды нашей деятельности, и мы пытаемся ответить на него, исходя из тех возможностей и ресурсов, которые имеем.

Думаю, что на сегодняшний день для нас крайне важно попытаться углубить в церкви понимание общности на всех уровнях церковной жизни. Это насущная проблема — как по моему личному мнению, так и по мнению членов «Синдесмоса». И поскольку в этом году вы в братстве говорите о служении, я хотел бы отметить, что этот вопрос очень тесно связан с темой общности. Это все экклезиологические вопросы. Экклезиология очень многое определяет в жизни церкви.

— То есть речь о том, как церковь понимает и опознает сама себя?

Да, и о том, как она может действовать на разных уровнях своей жизни. Например, как церковь существует на уровне прихода, на уровне епархии, на уровне автокефальной церкви, на уровне всего мира, как она существует, когда разделена на несколько разных церквей. Это все острые, неотложные вопросы. И хотя у каждой церкви есть свои сложности, но есть и проблемы, общие для всех церквей. И было бы очень хорошо, если бы мы могли что-то сделать для того, чтобы люди встречались и вместе искали решения этих общих проблем, которые так многочисленны.

— О. Христофор, последний вопрос: что Вам больше всего понравилось на фестивале?

Мне очень понравилось, что нам удалось раскрыть значение понятия «радость» и убедиться в том, что мы понимаем радость одинаково. И конечно, я не могу скрывать, что очень рад, что собралось так много людей из разных стран. Лично для меня еще один повод для радости в том, что десять лет назад здесь же, в Сен-Марин, я принимал участие в организации подобного фестиваля. В этом году здесь присутствует тот же дух, что и тогда. И поскольку тот фестиваль принес много плодов, я надеюсь, что так же будет и после этой встречи.

**Беседовала София Андросенко,
Сайт Преображенского содружества
<http://psmb.ru>**

СВЯЩЕННЫЙ СИНОД ОБРАЗОВАЛ МИТРОПОЛИИ И ИЗБРАЛ РЯД НОВЫХ АРХИЕРЕЕВ

6 октября завершилось первое заседание зимней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви, сообщает пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

Во исполнение синодального поручения от 27 июля 2011 года (журнал № 74) комиссией Межсоборного присутствия по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви были разработаны предложения по координации деятельности епархий, находящихся в одном регионе. Члены Священного Синода изучили и утвердили проект «Положения о митрополиях Русской Православной Церкви», представленный комиссией Присутствия.

На основании принятого документа образованы митрополии в Мордовии, в Приморье, в Свердловской, Ростовской, Оренбургской, Рязанской, Саратовской и Иркутской областях, в Хабаровском и Красноярском краях. Священный Синод также определил глав этих митрополий.

Назначены правящие архиереи на недавно образованные кафедры. Епископом Арсеньевским и Дальнегорским избран клирик Московской епархии иеромонах Гурий (Федоров), епископом Бишкекским и Киргизским — клирик Екатеринбургской епархии игумен Феодосий (Гажу), епископом Касимовским и Садовским — клирик Рязанской епархии игумен Дионисий (Порубай), епископом Скопинским

и Шашким — клирик Рязанской епархии иеромонах Владимир (Самохин), епископом Балашовским и Ртищевским — клирик Саратовской епархии игумен Тарасий (Владимиров), епископом Покровским и Николаевским — клирик Саратовской епархии игумен Пахомий (Брусков), епископом Амурским и Чегдомыньским — клирик Хабаровской епархии игумен Аристарх (Яцурин), епископом Братским и Усть-Илимским — клирик Иркутской епархии игумен Максимилиан (Клюев).

Епископом Николаевским, викарием Хабаровской епархии, избран клирик Хабаровской епархии игумен Ефрем (Просьянок). **Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси**

УЧАЩИЕСЯ СМОЛЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ НА ЗАНЯТИЯХ СТРОИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ХРАМ

С 14 по 16 сентября 2011 года проф. СФИ А.М. Копировский, канд. пед. наук, магистр богословия, проводил для студентов старших курсов Смоленской православной духовной семинарии спецсеминар по церковной археологии «Христианский храм».

Цель этого авторского курса — не просто помочь студентам познакомиться с отдельными произведениями церковного искусства и историей развития различных архитектурных форм, но главное — научиться «общаться» с искусством на его языке, видеть в нем не шифр из символов или «конструктор» из художественных элементов, а целостный образ; отличать подлинное от стилизации.

В спецкурсе длительностью в 24 академических часа наряду с лекциями присутствуют и занимают значительное место интерактивные формы занятий и самостоятельная работа. Семина-

ристы совершили две экскурсии по храмам Смоленска: домонгольским и XVIII века. После каждого дня занятий они писали небольшие работы, в которых излагали свои впечатления от увиденного, затем проводилось общее обсуждение.

Особый интерес у студентов вызвал заключительный творческий семинар «Храм XXI века». От них требовалось, объединившись в группы по несколько человек, «построить» современный храм, т.е. предложить наиболее подходящие формы храмовой архитектуры, руководствуясь знанием существующей традиции и современными потребностями церкви.

Продолжением спецкурса стала двухдневная экскурсия по храмам Москвы, которую А.М. Копировский провел для группы студентов из Смоленской духовной семинарии 23–24 сентября. Учащихся сопровождал преподава-

тель СПДС священник Валерий Рябоконь.

Семинаристы побывали в Московском Кремле (где осмотрели Успенский, Архангельский и Благовещенский соборы) и на Красной площади, посетили собор Василия Блаженного, храм Живоначальной Троицы в Никитниках, святых Космы и Дамиана на Маросейке. Также программа включала знакомство с архитектурой еще восьми церквей, расположенных в центре Москвы, и храмов Спасо-Андроникова монастыря.

Студенты СПДС посетили Свято-Филаретовский православный институт, осмотрели его часовню во имя свт. Филарета Московского, библиотеку и учебные аудитории, познакомились с историей вуза.

Завершило экскурсионную программу посещение храма Христа Спасителя.

Информационная служба СФИ

КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЛИТУРГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ» В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Конференция, прошедшая 30 сентября, была организована кафедрой филологии и журналистики университета совместно с Отделом религиозного образования Кемеровской и Новокузнецкой епархии. Форум собрал филологов и богословов из Екатеринбург, Кемерово, Москвы, Новосибирска, Омска и Томска.

Благословение участникам конференции направил епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх. В своем приветственном обращении владыка напомнил, что русская литература не только выросла из христианства, но и пропитана религиозной, православной тематикой и связана с пониманием мира, Бога и человека.

Доклады, прозвучавшие на пленарном заседании, касались не только литературных, но и церковных тем. Свящ. Андрей Моряренко, руководитель Отдела по религиозному образованию и катехизации Кемеровской епархии, председатель Академического комитета конференции, затронул в своем докладе целый спектр насущных вопросов церковной жизни, литургического возрождения, богослужебного языка. Отец Андрей подчеркнул, что открытый разговор, в том числе и о существующих проблемах, необходим и является прежде всего выражением нашей ответ-

ственности за Русскую православную церковь.

Тему перевода богослужебных текстов продолжил в своем докладе К.А. Мозгов, преподаватель СФИ и член Академического совета конференции. Несмотря на отсутствие догматических или канонических запретов на богослужебное использование какого-либо языка, вопрос о переводе литургических текстов на русский до сих пор вызывает горячие дискуссии. К.А. Мозгов подчеркнул, что этот вопрос носит не столько филологический, сколько церковный характер, и потому может быть всерьез поставлен лишь в контексте других насущных задач в жизни церкви, как это было, например, во время подготовки Поместного собора РПЦ 1917–18 годов. Выработанные тогда предложения по решению проблемы богослужебного языка, которую больше половины архиереев отнесли к числу самых животрепещущих, введены в жизнь не были. В то же время сегодня во многих поместных православных церквях наряду со славянским вводится богослужение на родных языках. Обращение к их опыту позволяет учесть как сильные, так и слабые стороны этого процесса, избежать их ошибок и увидеть добрые плоды, которые он приносит в жизни верующих. Докладчик напо-

нил слова академика С.С. Аверинцева о том, что подлинный язык церкви — «не горделиво хранящее свое наречие, но речью, внятная спасаемым... Странно, что славянский литургический язык, созданный, чтобы возможно приблизить святыню к сознанию предков наших, ныне поддерживает дистанцию между этой же святыней — и сознанием потомков». При сохранении возможности служить на церковнославянском языке принципиально важно, чтобы в церкви была возможность вводить в богослужение и русский, способствуя формированию его литургического стиля, заключил К.А. Мозгов.

Во второй половине дня конференция продолжила работу по двум секциям: «Литургическое время, цитата, мотив, образ в русской литературе» и «Библейские мотивы в русской и европейской литературе». Среди прозвучавших докладов хотелось бы выделить выступления прот. Евгения Сидорина «Стихотворение А.С. Пушкина «Воспоминание» (1828)»; О.В. Пичугиной, канд. филол. наук, «Спор о Церкви в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»»; О.А. Богдановой, д-ра филол. наук, «Проблема личности в культур-антропологии позднего Блока».

Информационная служба СФИ

Жизнь в братстве: реальность или утопия?

В праздничном вечере, посвященном 160-летию Н.Н. Неплюева, аристократа не только по происхождению, но прежде всего по духу, человека необычайно смелого, решительного и жертвенного, основателя трудового Крестовоздвиженского братства и прекрасного педагога, участвовали несколько прямых потомков братчиков.

АРХИПЕЛАГ ЛЮБВИ

Жизнь церковного братства в современном мире — утопия или реальная возможность? К этому вопросу не раз обращались участники встречи, проходившей в конференц-зале Российской академии образования в рамках конференции «Служение Богу и человеку в современном мире». Знакомая с жизнью Неплюева и его братства, человек рано или поздно открывает для себя, что опыт Крестовоздвиженского братства — не утопия, а подвиг его основателя и членов братства, сумевших в мире эгоизма построить «остров любви». Николай Сомин, исследователь наследия Неплюева, канд. физ.-мат. наук, ведущий научный сотрудник Института проблем информатики РАН, рассказал, что Николай Николаевич хорошо понимал, как нужны такие островки в России, которую он очень любил. Отдав всю свою жизнь устройству братской жизни в Воздвиженске, он надеялся открыть впоследствии филиалы в других городах, чтобы «архипелаг любви» становился все больше. У братства были для этого силы и потенциал, однако в 1929 году оно было окончательно разгромлено советской властью: в стране, которая не смогла понять и принять опыт Неплюева, появился совсем другой архипелаг.

БРАТСКИЙ САД

Потомки братчиков и исследователи братского наследия постоянно возвращались к образу прекрасного фруктового сада, разбитого на территории братства, остатки которого до сих пор сохранились и продолжают плодоносить. Сад был разбит в форме креста в память о кресте Христовом: каждый братчик ежедневно благодарил Бога за «крест любви, крест братства трудового». Тема креста не была теорией для членов братства: устраивая жизнь по вере, по Евангелию, они сталкивались с немалыми трудностями, исходящими как изнутри братства, так и извне, но несли этот крест в надежде, что их опыт когда-то будет воспринят человечеством.

НАСЛЕДНИКИ

«Потомки тех, кто жил и воспитывался в братстве и получил в нем творческий импульс, реализованный затем в самых экстремальных условиях жизни под советским режимом», — так, открывая вечер, представил специально приглашенных гостей вечера — внуков братчиков — проф.-свят. Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства.

Георгий Фурсей, внук Андрея Фурсея, первого члена братства Н.Н. Неплюева, его правой руки и управляющего имением, рассказал, что братья и сестры продолжали поддерживать друг друга и после разгрома братства, не боясь отправлять посылки и деньги семьям репрессированных братчиков. Его отец воспитывался в братстве, стал скрипачом и художником. Он погиб в лагере после того, как на вопрос провокатора об отношении к немецкой культуре назвал Моцарта и Бетховена гениальными композиторами. В обвинительном приговоре написано: «За преклонение перед культурой вра-

га». Георгий, воспитанный бабушкой, братской учительницей, выжил благодаря заботе членов братства. Сегодня он доктор физико-математических наук, вице-президент общественной организации «Российская академия естественных наук». Своих студентов он учит не бояться брать на себя ответственность за судьбу страны.

Людмила Федоренко — внучка братского поэта и учителя истории в братских школах Василия Федоренко, любимца Неплюева, сопровождавшего его в поездке во Францию и Польшу в 1898 году. Впоследствии Василий вышел из братства, однако на всю жизнь сохранил «силу нравственного заряда», которая, по словам Людмилы Федоренко, «была заложена Неплюевым и передана его братчикам, как бы ни сложились их судьбы».

Наталья Валентиновна, внучка Семена Черненко, братского селекционера, рассказала, что ее дедушка не только выводил новые сорта деревьев (17 новых сортов груш), но и играл на виолончели, что не было в братстве исключительным случаем. Наряду с общеобразовательными предметами в братских школах преподавали рисование, музыку, пение. Все воспитанники выходили из школы высококвалифицированными специалистами. Но главное — в школах детей окружали христианской заботой и вниманием.

Валерий Авдасёв, директор музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» в с. Воздвиженском, главными духовными наследниками Крестовоздвиженского братства назвал Свято-Филаретовский институт и поддерживающее его Преображенское братство, в которых «в новое время и в иной форме воплощаются христианские идеи Н.Н. Неплюева о неразрывности веры и жизни».

ЗАВЕЩАНИЕ БРАТЧИКОВ

В фильме об истории Крестовоздвиженского братства (на вечере состоялся его первый показ) прозвучало завещание трудового братства, адресованное последующим братчикам и учрежденным в будущем трудовым братствам: «Завещаем помнить, что любовь и уважение к Церкви поместной и Отчизне нашей требует от нас не закрывать глаза, а бесстрашно христианской мерой мерить все язвы родного нам мира и положить все силы духовные на то, чтобы путями, достойными христианской кротости и дела Божия, утешать их. Завещаем всем членам Трудового Братства вносить в общую жизнь свою долю и мысли живой, и чувства живого, помня, что как Царство Божье внутри нас есть, так и Братство трудовое в наших умах и сердцах — и вне нас, помимо нас не существует».

Завершился вечер презентацией двух недавно вышедших в издательстве Преображенского братства книг: четвертого тома трудов Н.Н. Неплюева из серии «Беседы о братстве» — «Отчет блюстителя православного Крестовоздвиженского трудового братства от 14 сентября 1899 года до 11 сентября 1901 года» и работы духовного наследника Неплюева — епископа-катехизатора Макария (Опоцкого) «Идеальная община и путь к ее восстановлению». Все гости и участники праздничного вечера были приглашены на только что открывшуюся выставку «Он не преклонился перед силой факта». Н.Н. Неплюев и его Крестовоздвиженское братство».

Анастасия Наконечная, Дмитрий Дорошко
Информационная служба Преображенского братства

Фото Евгения Фоминых

«ОН НЕ ПРЕКЛОНИЛСЯ ПЕРЕД СИЛОЙ ФАКТА»

Эти слова Владимира Соловьева вспомнили устроители выставки, посвященной Николаю Николаевичу Неплюеву

27 сентября в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображение» открылась выставка «Он не преклонился перед силой факта». Н.Н. Неплюев и его Крестовоздвиженское братство», посвященная 160-летию аристократа, просветителя, богослова, основателя трудового братства Николая Николаевича Неплюева (1851–1908).

Это уже вторая выставка, организованная Культурно-просветительским фондом «Преображение» и Преображенского братства, исследователи наследия Н.Н. Неплюева. Соучредителями также стали музей «Трудовое братство Н.Н. Неплюева» (с. Воздвиженское), Всероссийская Государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино (Москва), Свято-Филаретовский православно-христианский институт (Москва).

В торжественном открытии выставки приняли участие священники, музейные работники, члены Преображенского братства, исследователи наследия Н.Н. Неплюева, потомки членов Крестовоздвиженского трудового братства.

Свящ. Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства и ректор СФИ, поприветствовав всех собравшихся, подчеркнул, что Николай Николаевич Неплюев — уникальный пример человека, не только исполнявшего свое призвание, но и создавшего трудовое братство на основании духовных законов, по которым живет Церковь — любви, свободы, личностности, соборности. По мнению о. Георгия, история России имеет достаточно богатое наследие, которое можно и нужно актуализировать, и пример Николая Николаевича Неплюева необходим сейчас и церкви, и обществу. Он и его братство, которое нельзя отделить от него,

вместе поверили в то, что можно жить по Евангелию не раздваиваясь, целостно, устроить жизнь на основах братолюбия — и осуществили это.

Дмитрий Гасак, председатель Преображенского братства, охарактеризовал Николая Николаевича как одного из самых замечательных, светлых людей в истории российского общества: «Для нас это имя дорого постольку, поскольку оно связано с возрождением живой, народной и в то же время просвещенной веры в Бога и жизнью по этой вере».

Автор выставки Светлана Чукавина рассказала об истории создания экспозиции, отметив, что наследие Николая Николаевича было колоссальным и многообразным. Она выразила надежду на то, что выставка вдохновит исследователей заниматься не только общим изучением жизни Николая Николаевича, но и более частными вопросами, которые сейчас требуют разработки: педагогической системой Неплюева, историей Крестовоздвиженского трудового братства, жизнью братства в советское время, последователями Николая Николаевича и его братства и т.д. Светлана Чукавина поблагодарила Регину Черняк (ВГИБЛ), предоставившую на выставку оригинальные материалы, Валерию Авдасёву, директора музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева», а также всех, кто участвовал в подготовке проекта.

Для первых посетителей экспозиции Светлана Чукавина провела экскурсию, в завершение которой певица Елена Котина исполнила романсы «К детям» и «Подвиг»; музыку на стихи известного богослова Алексея Степановича Хомякова написал сам Николай Николаевич Неплюев.

Информационная служба Преображенского братства

Мы встречаемся с потомками братчиков как родные братья и сёстры

ЛЮДМИЛА ФЕДОРЕНКО,
ВНУЧКА ЧЛЕНА
БРАТСКОЙ ДУМЫ:

Огромное спасибо всем участникам выставки. Я просто потрясена её глубиной, выдержанной концепцией, высокохудожественным оформлением. Хотелось бы, чтобы эта выставка не закончила своё существование в стенах этого здания, чтобы она была показана по всей России, потому что опыт духовного движения, духовного освоения всех этих идей очень важен, очень нужен в наше разнузданное во всем время. Огромное спасибо и членам КПЦ «Преображение», и их духовным наставникам — я вижу очень много религиозных деятелей среди присутствующих. Их высокая культура, высокая нравственность, их подвижнический труд заслуживают глубочайшего уважения.

Мой дед, Василий Константинович Федоренко, был членом Братства, вместе с Николаем Николаевичем Неплюевым в 1898 г. ездил на полгода в Польшу и во Францию, где они занимались общественной деятельностью, популяризируя идеи Братства. Василий Константинович преподавал в Воздвиженской школе, закончил Глуховский педагогический институт, затем историко-филологический факультет Киевского университета с золотой медалью, в 1924 г. переехал в Ленинград с женой и двумя сыновьями Сергеем и Николаем. Работал заведующим школой, занимался научной работой и литературным творчеством. Его сборник стихов «Первые пес-

ни», посвященный Неплюевскому братству, находится в Санкт-Петербургской публичной библиотеке. Дед умер в 1942 году в блокаду в Ленинграде, похоронен на Пискаревском кладбище. В Челябинск были эвакуированы его сын Сергей Васильевич Федоренко, один из конструкторов-танкостроителей Ленинградского Кировского завода (впоследствии зам. главного конструктора ЧТЗ) с женой и двумя дочерьми 8 и 5 лет — моими сестрами.

Мой двоюродный дед, Павел Константинович Федоренко, тоже был членом Неплюевского братства. Он написал повесть о братстве — «Серебряные нити». Павел Константинович три раза был репрессирован, много лет жил в ссылке в Казахстане, работал там учителем. Историю ему запретили преподавать, и он преподавал математику. У меня есть письмо молодой учительницы, которая девочкой училась у него. Она пишет, что его глаза всегда излучали добро, и у него была интеллигентность изнутри, та, которой нет сейчас. К сожалению, лично я с ним никогда не общалась. Мы жили в Челябинске, узнала я обо всём этом только в зрелом возрасте. Во время командировок в Киев, Черкассы я посещала жену Павла Константиновича, Лидию Дмитриевну Иванову, которая и показала мне все эти старинные фотографии, рукописи повести, работу «Иконы как исторический источник», показала мне архивы, которыми я была совершенно потрясена. Сила нравственного заряда, полученная в Братстве его членами, была велика, как бы ни сложились их судьбы. И сейчас мы встречаемся с потомками братчиков как родные братья и сёстры.

Огромное спасибо Николаю Николаевичу Неплюеву. Это настоящий подвижник, настоящий русский человек, который думал о русском народе, думал о его путях, о том, как он будет дальше развиваться и жить.

Фото Евгения Фоминых

ОЛЬГА ПОЗНИНА,
ВНУЧКА ЧЛЕНА
БРАТСКОЙ ДУМЫ:

От имени потомков воспитанников школы Неплюева хочу поблагодарить всех организаторов этой выставки, которая меня тронула до слёз. Так приятно было вспомнить то, что мне рассказывали бабушка, бабушка, мама. Мама родилась в школе Неплюева. Жили они в доме Петра и Павла*. Там была такая традиция, что все дома имели имена. Мы с мамой неоднократно ездили в Воздвиженск, она мне показывала дом, рассказывала о том, что помнит.

Мое детство и юность пришлись на другой период, мы воспитывались уже не в религиозной обстановке. Но то, что это была совершенно другая порода людей, я ощущала, даже будучи еще совсем юной. В них были какая-то цельность, благородство, хорошее отношение к людям и внутри семьи, и вокруг.

Здесь, на выставке, хорошие материалы, все очень качественно и профессионально сделано. Что-то я уже видела и вспоминала, что-то узнала впервые. Понравилась очень актуальная сегодня цитата из Неплюева про крест, когда он упрекал своих современников: вы не идете за крестом, а устроились на кресте и едете.

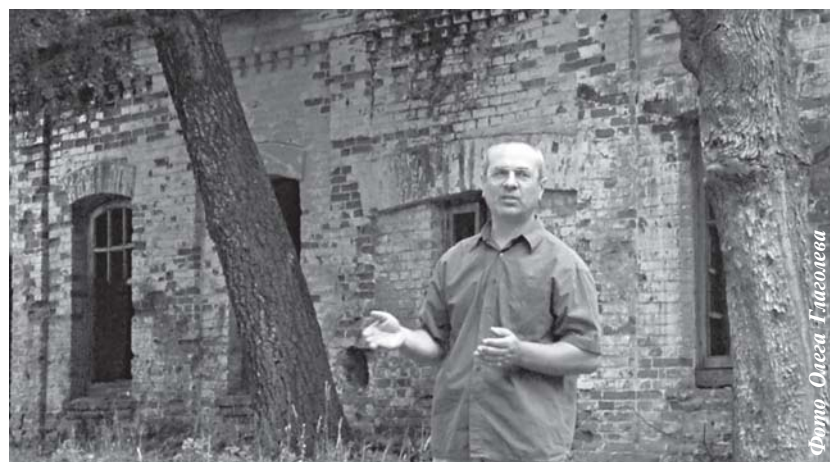
Очень хорошо, что у вас поддерживаются традиции, созданные Н.Н. Неплюевым. Здесь атмосфера замечательная, очень светлая. Спасибо всем.

* Дом братской общины апп. Петра и Павла

Фото Дмитрия Сегаля

НЕОБХОДИМО БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ НЕПЛЮЕВА

Интервью с В.Н. Авдасёвым, директором музея «Трудовое братство Н.Н. Неплюева»

Валерий Авдасёв на братском «Деловом дворе» (с. Воздвиженское)

Выставка производит очень большое хорошее впечатление и по объёму информации, и по эстетическому оформлению, находкам (баннерам, коллажу, соединению небольших деталей с большими). Конечно, все это внимательно нужно почитать, изучить.

Мне очень понравилось, что многие экспонаты сумели собрать так, чтобы передать образ, атмосферу того времени. Единственное, с чем хотелось бы поспорить — использование в качестве основного портрета Неплюева большой фотографии совсем еще молодого Николая Николаевича в сапогах и косоворотке. Это нехарактерная фотография, сделанная в короткий период дружбы с Толстыми и увлечения толстовством. Неплюев с Толстым был един в одном — в нравственном воспитании общества, а по отношению к церкви они были противоположны. На этом можно сделать акцент. Еще я бы отразил идею близости Н.Н. Неплюева к православной церкви, потому что Неплюев с самого начала своей жизни пытался быть полезным церкви, чего многие не понимали и считали его самонадеянным человеком, который, не имея богословского образования, пытается воспитывать детей по-христиански. Но хотя Неплюев и отступал в своих методах воспитания от «монастырского» образа церковной жизни, он никогда не изменял духу Писания, заветам нашей церкви.

— Он в начале XX века и в Московской духовной академии выступал, и со-

бирал встречи в Киеве с участием профессоров Киевской духовной академии...

— Да, в конце жизни был такой отблеск. Он сам говорил об этом: «Церковь наше братство усыновляет». Но это был короткий период, прохладное отношение осталось. Он был православным человеком, но в чем-то «не совсем своим» для кого-то.

— Такое отношение к нему лично и его служению отчасти и сейчас остается. Нужно потихоньку менять это сознание, потому что братство действительно для церкви явление родное. Не случайно в это время так много братств возникало, а в Питере было даже Содружество братств.

— Здесь есть еще одна проблема, в силу которой всё это остается уделом узкого круга специалистов. Еще не написана история. Нужна настоящая оценка богословского опыта Неплюева, нужно разобраться, что было позитивным, а что негативным. Многие считают его радикалом или протестантом. Нет научного объективного богословского осмысления его наследия, и пока еще не видно, откуда его взять. У меня есть знакомый священник из Ивановской духовной семинарии, отец которого в детстве жил в коммуне «Трудовое братство». Он интересуется этим опытом, приезжает к нам в музей. Но пока что таких людей единицы, и опыт Крестовоздвиженского трудового братства не вошел в церковную историографию, не осмыслен как церковное явление.

Беседовала Александра Колымагина

НЕПРОЧТЕННАЯ СТРАНИЦА

Интервью с секретарем Челябинской епархии прот. Игорем Шестаковым*

Олег Глаголев: Мы в меру своих малых сил занимаемся наследием новомучеников и исповедников российских и очень надеемся зимой в Челябинске провести выставку о новомучениках и исповедниках Урала. Среди её экспонатов — личные вещи, документы, фотографии, протоколы допросов. Сейчас, как кажется, последние времена, когда можно ещё что-то собрать. А опыт это удивительный, потому что люди жили под большим прессом и всё-таки находили вдохновение вместе собираться вокруг Христа.

О. Игорь Шестаков: Если говорить о подвиге новомучеников и исповедников — для вас же тоже не секрет, что жизнь и житие — несколько разные вещи. А подвиг новомучеников, он тем откровенен, что это еще не житие. То есть — лака еще нет. И не будет, потому что предки-то уметь лакировать, они-то это делали ради сохранения рисунка. А сейчас уже ничего этого нет, и по сути дела, это открытая страница. Она даже еще не прочтена по-настоящему. Потому что только тогда она будет считаться прочтенной, когда их подвиг будет осмыслен. Я абсолютно в этом убежден. Причем, ведь что самое интересное — массовая канонизация новомучеников рождена стремлением забыть о человеческом и христианском подвиге этих людей и превратить их вот таким образом скоропалительно в святых.

Здесь, конечно, сказывается некая закрытость этой темы. Потому что в целом для истории современной церкви должно наступить еще и осмысление всего этого периода, крайне сложного. Начало XX века, 1917—18 годы, Собор, предсоборные совещания. Чем больше начинаешь вникать в суть происходивших тогда процессов, тем лучше понимаешь, что духовная жизнь тогда тоже была разноплановой. Были разные группы, течения... И нельзя теперь под глянец всех! Обновленческий раскол — страшнейшее явление — не мог возникнуть на пустом месте! Мы же понимаем, что если нет причины, никогда не будет и следствия. Тучков, которому было поручено проработать идеологию обновленчества, очень четко опирался на амбиции тех или иных людей. С другой стороны, смотришь дела тех же «обновленцев» — ведь нельзя сказать, что это неверующие люди! Нельзя демонизировать-то их так уж совсем, чем порой очень любят заниматься. Нельзя так подходить. Это абсолютно антиисторично. Это уж совсем по-большевистски!

Вот пример: митрополит Григорий (Яцковский). Это очень неоднозначная личность, даже если брать её только в контексте истории Урала. Вспомните князя Андрея (Ухтомского), епископа Уфимского и Мензелинского. Или прославленного Русской православной церковью за границей епископа Ханьковского Иону. Это очень серьезные люди времен Гражданской войны. Кто-то принимал белое движение, кто-то его не принимал. Говоря о делах середины и конца 1920-х годов, нужно учитывать и ту роль, которую играли некие организации. Те, кто исповедников и новомучеников обречал на мучения, отнюдь не были глупыми людьми. И они наносили удар по Церкви сознательно. Они знали, на что следует обратить внимание в первую очередь. И если бы не было этого страшного времени, то никогда бы не было времени 1960-х годов, еще более страшного. По сути дела, большевистское государство отточило это лезвие борьбы с церковью.

Олег Глаголев: А где мы, христиане, «проваливались» в своем служении, в своей жизни? На каких просчетах или слабых местах церкви эти удары были основаны?

О. Игорь Шестаков: На неоднородности в целом. Не было единства, понимаете? Так, эти силы очень четко вычленили епископат как элиту. И когда уничтожали епископат, это встречало, скажем так, глухое сопротивление и аб-

солютное неприятие мирян, но давайте себе, что духовенство было пассивным.

Олег Глаголев: Когда расстреливали сщмч. Владимира (Богоявленского), монахи молчали и там...

О. Игорь Шестаков: Да, это было так, если только речь не шла об очевидном праведнике и угоднике, таком как святитель Тихон, патриарх Московский и всея Руси... Ну, и еще несколько имен! Духовенство не только оставалось пассивным. Духовенство в целом неплюхо приняло идею Февральской буржуазной революции. Именно духовенство! Когда в Челябинске начал распространяться на запад до Самары, на восток — до Читы Чешский мятеж, здесь собирается духовенство — пусть их было только пятьдесят человек — и декларативно заявляет: «А нам не нужны никакие архиереи! Мы готовы к самоуправлению!» По-моему, это второй или третий Съезд челябинского духовенства после Февральской революции. А времени-то прошло с марта 1917 по июль 1918 года чуть больше года. Но уже существовала некая тенденция.

Поэтому, конечно же, когда началось обновленчество, ловили на простом. Во-первых, на уже изрядно пошатнувшихся устоях. Все-таки революция и Гражданская война очень сильно расшатала людей. Потеряв привычный быт, потеряв привычный строй жизни, многие просто растерялись, не знали, как реагировать. Я читал несколько «нерасстрельных» дел — тех, которые не заканчивались расстрелом. Я думаю, вы знаете, что дела 1920-х годов против священников диаметрально противоположны делам 1930-х. В 1930-х вообще не разговаривали. Нужно было выполнить некий план по уничтожению — его выполняли. А в 1920-х годах из человека вытягивали всю информацию. То есть пытались хоть каким-то образом соблюсти подобие законности. И получается такая интересная картина: допустим, допрашивают одного священника, и он говорит: «Ну, да, мы собирались у такого-то. Факт собрания признаю, но контрреволюционных разговоров мы не вели. Мы читали акафисты». Следователь говорит с иронией: «Ну, так твой акафист — это и есть контрреволюционная беседа. Небось, акафисты-то святым, против большевиков?» А священник продолжает утверждать: «Да нет же, мы собирались, потому что мы давно уже не можем служить. Вот я, значит, за штатом, кто-то в запрещении». Причем в запрещении они были от своих собственных архиереев, не от чужих каких-то, и кто знает, за что — может быть, за симпатии какие-то к «обновленцам», может быть, еще за что-то... И в целом картина складывается очень серьезная: задача была именно расшатать церковь. А массовые уничтожения — это уже акт отчаяния, когда поняли, что церковь не сокрушить ни «обновленчеством», ни «григорианством», ни чем прочим, потому что люди верующие оставались в массе своей монолитны. Они продолжали ходить в храмы, исповедоваться, причащаться, крестить детей. И как ни странно, «надстройка» церкви оказалась намного слабее «базиса». И по сути дела, вся эта ситуация привела к тому, что миряне стали замещать некоторые функции священников. У нашего отца-протоиерея бабушка и дед были репрессированы за то, что они в фактически разрушенный храм, откуда выслали священников, продолжали собирать прихожан и совершали там обедни и вечерни, то есть те богослужения, которые могут в принципе совершать миряне, не облученные священным саном. И продолжали настолько эффективно это делать, что церковная община в селе никуда не делась. И тогда уже на них обратили внимание. Они были простые, самые обыкновенные люди, певшие до высылки священников на клиросе. Выслали и их, убрали из этой деревни, чтобы они там не занимались этой деятельностью. Так что, может быть, стоит обратить внимание на то, что очень неоднознач-

ными были взаимоотношения между епископатом и духовенством, и где-то они рассматривались на уровне подчинения, но без осмысления необходимости послушания.

Олег Глаголев: Отец Игорь, а какие вещи оказались наиболее здоровыми, несокрушимыми? На что нам ориентироваться сейчас — и священникам, и мирянам, и вообще христианам?

О. Игорь Шестаков: Была вещь, которая, казалось, несокрушима вообще. В принципе, я думаю, что вся богореческая программа большевиков не смогла все-таки подорвать и уничтожить именно так называемую «народную веру». Люди осмыслили себя верующими на протяжении очень многих лет, даже не умея лба перекрестить. Это очень хорошо проявилось во время Великой Отечественной войны. Хотя, Вы знаете, там тоже все было далеко не однозначно. У нас была плеяда священныхслужителей, уже покойных, которые воевали сами. И они рассказывали, что на самом деле тех вещей, о которых сейчас принято писать в книжках, вроде молебнов на передовой, конечно, не было. Это жестоко искоренялось, потому что государственная машина была тотальной машиной подавления. Но — другое дело, что закрывали глаза, когда вдруг волей случая так оказывалось, что люди собирались помолиться. Говорили, что во время освобождения какого-то села то ли на Смоленщине, то ли на Брянщине вышел ветхий священник. Он не служил уже лет двадцать, этот батюшка. Но он вышел с крестом встречать освободителей. Но это, наверное, исключение, которое подчеркивало в целом правило для России.

И еще: большевистское государство недооценило Русскую церковь как культурную составляющую, традиционный символ, который повсюду присутствовал, начиная с Красной площади. Тогда фотошопов не было, но собор Василия Блаженного могли заретушировать. Однако все прекрасно понимали, что это неправда. Да, в противовес поставили мавзолей, но собор-то все равно доминирует. Как и Иван Великий доминирует. И вот эту культурную составляющую не смогли победить. Когда пришло время возвращать символ, традицию в жизнь (ею же не пользовались в 20-е, в 30-е годы), она вернулась практически мгновенно. Александр Невский, Дмитрий Донской... Конечно, возвращали образы окарикатуренные, совсем не такие, какими они были в исторической действительности. Так, нельзя смотреть фильмы Эйзенштейна. Сценарий «Ивана Грозного» написал Павленко, лауреат Ленинской и Сталинской премии. Это абсолютно антиисторический бред, не отражающий ни личность великого князя, ни какие-то другие моменты. Сравните даже этот фильм, снятый в начале 1940-х годов, и выпущенный уже на исходе имперского сталинского времени фильм «Минин и Пожарский». Здесь русские историки, которые были настоящими патриотами России, по сути дела, сделали исторический фон прошлого. Они заставили поверить, что это великое прошлое, но оно настолько неотделимо от патриарха, от Церкви. Все это сыграло свою роль, на мой взгляд, в том, что православие вернулось на некий первый официальный план. Ведь не случайно и при большевиках существовало Золотое кольцо. Возили иностранцев, показывали храмы, превращенные в музеи или просто пустующие. Но ведь получается, что нечем было больше гордиться-то из прошлого, кроме как этой историей. Ее рассказывали экскурсоводы. Я хорошо помню, как меня поразило обилие храмов, когда мы оказались во Пскове, — поразило настолько, что я целый день ходил только из одной церкви в другую. Там ходили и группы иностранцев, которым говорили: «Вот это — собор. И его построили в такое-то время. Вот — этот храм...» И у них складывалось стойкое впечатление: Россия — это именно церкви.

В чем измеряется степень компромисса

Вышла очередная книга профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова «Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века».

Эта книга — продолжение первого сборника проповедей и статей «Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике», изданной в 2009 г.

Первая книга вызвала глухое недовольство не только среди представителей «патриотического» стана, для которого традиционно не различать любовь к родине и неблагодарное отношение к ее историческим ошибкам и грехам (в силу чего любая попытка разобраться в сложных перипетиях недавней отечественной истории, светской и церковной, дать им какую-то трезвую оценку часто воспринимается как покушение на «святое» — с соответствующими выводами). Неудовольствие обнаружилось и в православно-церковном лагере. Пожалуй, центральное (и едва ли не единственное), что большинство критиков вычитали в первой книге о. Георгия, — апологию «власовского» движения во время Второй мировой войны. Неудивительно, что такая ее интерпретация вызвала в целом одинаково негативную реакцию у представителей самых разных, в остальном слабо пересекающихся друг с другом кругов.

Как отметил сам о. Георгий на московской презентации второй книги, «главный итог дискуссии, которую вызвала первая книга, заключается для меня именно в том, что в своих глубинах сознание наших церковных современников глубоко нецерковно». Он объясняет это тем, что «церковное мироощущение» у людей с «непозволительно дерзкой легкостью» подменяется «набором политических, идеологических мифологем».

Во второй книге более четко обозначился вопрос, который неявно был поставлен и в первой книге: до какой степени церковь в истории может идти на компромисс с государством, чтобы не подвергнуть неизбежной (и, возможно, необратимой?) мутации свою природу? Автор вновь обращается к тем моментам, вокруг которых было сломано столько копий в течение всего XX века — об отношениях Русской церкви с не просто атеистическим, но жестоко враждебным к ней советским государством (степень враждебности и жестокости которого варьировалась в разные периоды, но никогда не менялась по сути). Автор довольно жестко утверждает, что Декларация митр. Сергия о лояльности церкви к сов. власти (1927 г.) была превышением меры допустимого компромисса (не совсем понятно, чем такая позиция отличается от прежних, скажем, карловацкой или «иосифлянской»). Доказательство этого он проводит довольно необычным образом, сравнивая политику «двух Сергиев» — митр. Сергия (Страгородского) в отношении с советским государством и митр. Сергия (Воскресенского) в отношениях с немецкими оккупационными войсками во время известной Псковской миссии, — находя и там, и там переход за границу допустимой лояльности.

«Системный сбой», приведший к трагическому выбору в обоих указанных случаях, автор видит в недолжной уверенности обоих митрополитов в том, «что они знают, как спасти церковь». Верную парадигму отношений с любым тоталитарным режимом о. Георгий призывает искать в опыте новомучеников и исповедников. Он указывает на то, что этот опыт напоминает нам о важнейшей истине: «Церкви Христовой завещаны свобода и любовь», и подлинная ее жизнь может строиться только на основании любви и свободы.

Автор признается, что в своих последних книгах предстает больше не как историк, а как церковный публицист. Возможно, это оправдано, если иметь в виду цель — будировать сознание, как церковное, так и общественное, в отношении еще многих непростых моментов нашего столь еще «непредсказуемого прошлого». Чтобы разобраться в истории, надо, по крайней мере, задаваться вопросами. Благодаря неумности о. Георгия такие вопросы продолжают возникать. Например, как все-таки церкви сосуществовать со своим народом в тех условиях, в которых он оказывается в истории? До какой степени уместно держаться принципа, рожденного в культуре: «Я тогда была с моим народом, там, где мой народ, к несчастью, был»? Как не подменять «служения Богу служением чему-либо (и кому-либо)» другому: внешнему благополучию, государству, даже собственному народу» (из рецензии П.Е. Бухаркина)? Есть надежда, что вокруг новой книги о. Георгия Митрофанова завяжется плодотворная дискуссия, подвигающая к поиску ответов и на эти, и на другие непростые, но актуальные вопросы.

Максим Дементьев

* Окончание интервью. Начало в предыдущем номере.

ЧТО ПОКАЗАЛОСЬ ВАМ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ НА КОНФЕРЕНЦИИ «СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЧЕЛОВЕКУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»?

Прот. Павел Адельгейм: Своими размышлениями в первый день конференции об аристократизме духа Давид Мкртичевич Гзгзян задал высокую планку для дальнейшего развития темы. Далее последовали интересные доклады сотрудников «Левада-центра». Они создали фон, на котором наши проблемы причудливо переплетаются с общественными событиями — многоцветный фон с рельефом и орнаментом.

Доклады второго дня конференции касались духовных основ, из которых рождается служение. На четвертом пленарном заседании представлены доклады о конкретных лицах, которые были образцами служения в эпоху гонений и сыграли значительную роль в развитии христианской идеи и становлении христианской жизни в XX веке.

Интересными были выступления потомков братства Н.Н. Неплюева, особенно Фурсея, и доклад директора музея Крестовоздвиженского братства Валерия Николаевича Авдасёва. Они помогли заново пережить судьбу неплюевского братства и понять его проблемы и задачи, о которых о. Георгий при подведении итогов конференции очень хорошо сказал, что эти проблемы разрешаются в нашем опыте и в дальнейшей жизни братства. Если человек слышал призыв Христа и последовал за Ним, у него могут быть в жизни как удачи, так и ошибки. Следование за Христом не гарантирует от ошибок, ибо человек не все понимает сразу и правильно.

Конференция кажется мне ярким событием и оставляет светлое впечатление. Основной вопрос и задача конференции в том, чтобы уяснить, как правильно в наше время следовать за Христом в своём служении: «Скажи мне, Господи путь, вонже пойду, яко к Тебе взях душу мою»*...

* В Синодальном переводе: «Укажи мне путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою» (Пс 142:8).

Священник Георгий Лазарев (Крымская епархия): Лично для меня самым духовно значимым была атмосфера конференции, возможность общения с удивительными людьми, мало сказать просто удивительными, я несколько высокопарно, может быть, скажу — настоящими христианами. Мне так показалось, потому что я впервые или почти впервые за двадцатилетнюю жизнь в церкви увидел истинно церковную атмосферу любви и простоты и в то же время потрясающей глубины. Это было для меня самым важным. Потому что доклады я мог бы более спокойно, более глубоко изучить, взяв материалы, как я делал раньше, и прочитав дома. Последний, третий день конференции был для меня особенно интересным — именно потому, что были разные мнения, была дискуссия, и я для себя разобрался в некоторых вопросах. Это было очень значимо. Конечно, я не могу сказать, что был на многих конференциях и мне есть с чем сравнивать, но конференции такого духовного формата я близко не видел и никогда не посещал. Хотя я понимаю, что на самом деле, возможно, были и некоторые недостатки, которые надо было исправлять, корректировать. Но это не значимо. Без недостатков ничего не может быть в этой жизни.

— Как Вам кажется, какие могли бы быть плоды этого обсуждения — может быть, в долгосроч-

ной перспективе? Здесь же были люди из многих епархий.

— Мне кажется, что все-таки сейчас общество — церковное общество в первую очередь — не готово к тому, чтобы реализовать подлинно христианское служение. Потому что прежде всего это общество нужно воцерковить, сделать его истинно церковным. А чтобы обществу стать по-настоящему церковным, ему надо понять, что в настоящей своей форме оно на самом деле церковно только по названию. Нужно понять, что у нас дела очень плохи, что нам надо меняться — серьезно, широко и глубоко. А после этого нужно делать какие-то шаги к настоящему воцерковлению. Тогда и можно будет говорить о служении. Поэтому мне кажется, что сейчас эта конференция в большей степени имела значение для Преображенского братства. Ну а для гостей, может быть, она будет иметь значение в том плане, что показала саму атмосферу нормальной церковной жизни, нормальной церковной общины.

Д.С. Гасак, председатель Преображенского братства: Интересно, что конференция получила отклик у самых разных людей, и церковных, и светских. Я очень рад, что удалось встретиться со многими наследниками (в основном это уже внуки) членов Крестовоздвиженского трудового братства, что плоды деятельности и жизни Н.Н. Неплюева и его ближайших сотрудников стали яснее видны. Есть очень много вопросов и проблем, которые поставила жизнь братства, и они до сих пор не разрешены и остаются вызовами для нас и нашего времени. Это вопросы передачи веры и навыков нравственности, передачи традиции, воспитания детей в вере, это вопросы сохранения и развития культурной традиции в народе, христианских принципов хозяйствования на земле, это вопросы миссии, отношения народа и власти, отношений с христианами других исповеданий и т.д.

Причем все эти вопросы рождены не в кабинете: они рождены самой жизнью и очень важно, что то подлинное служение Богу и человеку, пример которого явлен в жизни Н.Н. Неплюева, как раз эти проблемы и ставит — и пытается решить. Конечно, прошло уже 100 лет и даже больше. XX век очень многое изменил в нашем сознании, в нашем понимании жизни и церковной традиции и современной церковной ситуации, судьбы христианства в мире. И мне кажется, что эта конференция вместе с большой пищей для размышлений дала и большое вдохновение, хотя тема служения — трудная, и было видно, как непросто разговор на эту тему. Я не помню, когда в последний раз такого рода темы обсуждались в столь широких собраниях сотен и сотен человек, самых разных людей из самых разных социальных слоев. Поэтому слава Богу, что такой разговор состоялся. Причем состоялся в очень конструктивном ключе, в очень открытой, доверительной обстановке. Далеко не все были согласны друг с другом и в оценке исторических событий, и в оценке современной ситуации, но при этом все хотели друг с другом разговаривать. И это, на мой взгляд, чрезвычайно важно.

В.Н. Авдасев, директор музея «Трудовое братство Н. Неплюева»: Когда я готовил свой доклад, посвященный советскому периоду жизни неплюевского братства, я несколько опасался, что он будет некоторым диссонансом всему тому, что мы привыкли говорить и думать на эту тему. Но при обсуждении доклада, с одной стороны, не было резких колебаний, быстрых перемен мнений, с другой — всё это было осмыслено и воспринято во всей сложности и многогранности. Меня порадовала атмосфера спокойного, глубокого и доброжелательного вни-

мания, присутствовавшая на конференции. Да, у Николая Николаевича были ошибки, но в таком крупном деле малейшая ошибка сразу бросается в глаза. Я очень рад, что получился разговор, показавший, с одной стороны, разнообразие мнений, а с другой стороны, очень многое прояснивший. Это говорит о том, что есть крепкая основа для такого разговора, что он не поверхностен.

В начале конференции о. Георгий Кочетков сказал, что дело Николая Николаевича было пророческим. Это значит, что во времени оно протянuto, может быть, далеко, и поэтому та, пусть непрямая, но эстафета, которую вы, Преображенское братство, взяли от опыта неплюевского Братства, дает надежду на то, что это дело будет жить.

Фото Евгения Фоминых и Дмитрия Писарева

ПИСЬМО В БУДУЩЕЕ

Окончание. Начало на с. 1

Веление Бога не может остаться неисполненным, значит, должен найтись кто-то, кто может его понести, и таковым может стать новое или уже существующее духовное движение. Дмитрий Гасак размышлял об образе и отличительных качествах «братства служащего» в наши дни на примере опыта церковных братств в истории Русской церкви XX века. Он отметил, что о служении говорить сегодня трудно. Но это никогда не было легко, и не будет. Ведь мы обращаемся к опыту святых и словам Самого Спасителя. Подлинное служение — это опыт святости. Здесь мы можем испытать в своей жизненной ситуации, что означает святость Церкви, почему она Святая, Соборная и Апостольская. Это наш общий путь со святыми, путь смиренного, но и дерзновенного христианского подвига в исповедании христианской веры. В этом, по словам Д. Гасака, — фундамент служения. Оно связано с ответственностью за церковь и за мир, за многие, если не все, стороны человеческой жизни. Но воплотить эту ответственность мы сможем, когда мы приобщимся к реальности того, что называется «братством служащим».

Третий смысловой мотив — демонстрация интегрального социологического портрета современного россиянина. Этому был посвящен практически весь первый день, где наблюдалось особенно активное участие соучредителей конференции, сотрудников «Левада-центра», представивших три доклада своих ведущих специалистов (Лев Гудков, Борис Дубин, Алексей Левинсон). Значительно прояснились нюансы, которые и раньше были в целом известны, но существовали скорее как отдельные элементы, не сведенные в единое социологическое представление. Это нюансы, касающиеся отношения современных российских граждан к вопросу веры и к вопросу служения. Теперь же такое представление обозначилось очень четко за счет сведения вместе нескольких различных социологических проекций. Именно указанные доклады привлекли к себе наибольшее внимание СМИ, что вполне закономерно. Получившийся в итоге социологический портрет нашего современника опровергал все самые пессимистические ожидания. Вера в жизни россиянина присутствует лишь в качестве средства самоидентификации с неким общественным целым, она не оказывает никакого влияния на его повседневную жизнь, на ситуации, требующие того или иного нравственного выбора, и более того, не понуждает к такому выбору. Она также, в отличие от ситуации в других странах, не способствует никаким коммунарным практикам. Служение ассоциируется исключительно со служением государству («государевы слуги»), что в итоге приводит к корыстному отслеживанию все тех же частных индивидуальных, максимум — семейных, интересов.

Четвертая и, пожалуй, центральная смысловая линия — опыт Крестовоздвиженского братства Н.Н. Неплюева. Накануне конференции в загородном доме КПЦ «Преображение» открылась музейная экспозиция об истории этого братства на основе редких архивных материалов, предоставленных в том числе потомками братчиков. Этот мотив приобрел на конференции основное звучание. Опыт Крестовоздвиженского братства открывается сейчас как «письмо в буду-

щее», отправленное почти сто лет назад. Он звучит одновременно со свидетельствами, донесенными до нас потомками братчиков, которых Преображенское братство собрало вместе на торжественный вечер, посвященный юбилею Неплюева.

Серьезно заставил задуматься прозвучавший от одного из гостей конференции простодушный, на первый взгляд, вопрос, обращенный к последним страницам исторического существования неплюевского братства: насколько глубоко такой опыт укоренен в христианской традиции, насколько он по-настоящему принадлежит Церкви? Ведь братство было тотально и безжалостно разгромлено советской властью, перед этим пойдя с ней на некоторое соглашение: братство пыталось как-то приладиться к советским порядкам, устроило на основе себя колхоз, многие после первой волны гонений отказались от практики открытой церковной жизни и т. д. Этот вопрос адресуется к одной из важнейших сторон проблемы служения, которой на конференции касались не слишком часто, — кеносису. По известному афоризму Н. Бердяева, у Бога, как и у Его истинных служителей, власти в этом мире меньше, чем у последнего полицейского. Получается, что «братство служащее» — это духовный гумус, тончайший слой, могущий быть сметенным мертвящим ветром пустыни. Ни в один, пусть самый благоприятный исторический миг нельзя быть стопроцентно уверенным, что будущее счастливо предсказуемо (замечание Н. Струве). Христианству в истории никогда не гарантировано благополучие. Но семена подлинной жизни не истребляются до конца, даже если в те или иные эпохи они перемалываются и попадают огнем. Все равно из этих зерен в истории печется хлеб (как тут не вспомнить огненные слова одного из первых христианских мучеников Игнатия Богоносца: я — пшеница Божия, пусть измельят меня зубы зверей, чтобы стать мне чистым хлебом Божиим). Можно сказать, что новые ростки восставшей из пепла жизни неплюевского братства заключены хотя бы в том интересе к его опыту, который пробуждается сегодня у самых разных людей (что не означает игнорирование той или иной неполноты этого опыта или даже признания каких-то его ошибок). Вдобавок, у братства Н. Неплюева просто не хватило отпущенного историей времени для раскрытия всего того внутреннего потенциала, который пророчески был в нем найден. Размышляя об этом, свящ. Георгий Кочетков указал на то, что к началу революционной бури 1917 г. многие братчики были еще совсем юными людьми, не успевшими приобрести достаточно жизненного опыта. А внутренняя логика развития братской жизни в деятельности последователя «неплюевцев» епископа Макария (Опоцкого) привела к возрождению практики взрослого оглашения (именно на это, уникальное в русской истории служение «епископа-катехизатора» еп. Макарий получил прямое благословение патр. Тихона). «Неплюевцы» были разгромлены в 1929 г. Следы жизни «малых братств» еп. Макария, согласно самым последним исследованиям, прослеживаются по крайней мере до конца 1941 г., даты его кончины в Новгороде. А ведь там уже было совсем близко до кардинальных перемен («новый курс» советской власти по отношению к церкви), что могло бы позволить этому братскому опыту как-то раз-

виваться и дальше. (Ведь, например, другая известная община, община о. Сергия (Савельева), оказалась «долгожительницей», пережив советское время, потому что смогла сплотиться, перетерпеть и не рассеяться в самые трудные, 1930-е, годы.)

Проблема легковесности духовного гумуса снова ставит перед нами вопрос об отношении в целом к опыту новомучеников и исповедников российских. В самом деле, что он для нас? Горькое сожаление о хрупкой духовной культуре, раздавленной «под кровавыми сапогами и под шинами черных “марусь”»? Или свидетельство о жизни — и смерти — «не от мира сего»? Жизни в служении, в отказе от всякого образа земной власти и силы, в кротком и смелом исповедании правды наперекор любому самому влиятельному мнению и авторитету?

Итак, что в остатке?

Тема служения сегодня непопулярна, она звучит архаично. Однако служение — в смысле новой, христианской аристократичности — по-прежнему актуально, хотя и слишком неочевидно для многих. Интересный и важный опыт накапливается здесь в разных христианских традициях, что открывает дополнительные пути для взаимного диалога и сотрудничества.

Неутешительные — как, впрочем, почти всегда — выводы социологов.

«Письмо веры» от неплюевского братства, совершенно нечаянно обретенное; прочтение его производит столь радостное «утешение общей верой» (Рим 1:12).

И несмотря ни на что сохраняющаяся надежда.

Максим Дементьев

ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА СВЯЩЕННИКА ГЕОРГИЯ КОЧЕТКОВА

В каком-то смысле Неплюевское братство было обречено на провал, потому что оно слишком выдвинулось вперед. Оно было слишком пророческим для братства, организованного в XIX веке. Оно, скорее, адресуется XXI веку, может быть, даже еще дальше. <...> Возникает замечательное поле напряжения, которое позволяет нам двигаться, существовать, жить. Это не какое-нибудь одномерное пространство! Да, оно в чем-то противоречиво, но так, как противоречива всякая человеческая жизнь на земле, как противоречива сама история, которая поэтому и должна в один прекрасный момент закончиться. Поэтому я могу только поблагодарить оргкомитет за то, что тема конференции так сформулирована, и так построена программа, что мы можем выйти отсюда вдохновленными. Это импульс для дальнейшего движения, для того, чтобы идти дальше. Мы не только смотрим назад. Хотя нас очень радует то, что обрелся опыт Крестовоздвиженского братства, который надо дальше исследовать, усваивать, с которым надо знакомить людей, хорошо понимая, что всегда будет много тех, кто от него отшатнется, кто испугается или не поймет. <...>

Мне кажется, всем нам важно еще подумать об этих пробле-

мах. Многое можно будет увидеть с этих позиций. Увидеть и то, почему так часто мы встречаемся с недоверием к братствам как таковым — к любым братствам, к любым духовным движениям в церкви, к любым общинам. Любого основателя или руководителя этих общин и братств будут называть «гуру». Будут говорить, что он для себя собирает, что он гордец, что он не слушается иерархии, что он строит параллельную структуру в церкви. Все это совершенно неизбежно! Все это существует во всех случаях, не только в нашем с вами. Мы с этим встречаемся уже много лет и удивляемся, откуда это берется. А ведь это ясно: из того, как смотреть — изнутри или извне. Если извне, то можно даже испугаться. А если изнутри...

В одном из докладов прозвучала мысль, что иерархия должна опекать братства и общины, почувствовать ответственность за них. И на Западе этот процесс медленно и трудно, но идет. А у нас пока еще нет. Но есть надежда. В Румынской православной церкви — тоже не без напряжения, не без искушений, всем известным — но, тем не менее, все-таки есть внимание и доверие иерархии к «Воинству Господню», к этому движению, к этому братству. Мы надеемся, что будет нечто подобное и в нашей церкви рано или поздно. Тем более, если сейчас провозглашена задача катехизации. А возродить миссию и катехизацию, я уверен, невозможно без опоры на реальные братства и общины. Пусть их очень мало, но они могут быть. Есть где-то живые силы, которые готовы жить в служении Богу и людям. Это не только наше братство.

Вот таким мне и представляется итог этой конференции.

Фото Евгения Фоминых, Дмитрия Писарева, Кирилла Мозгова и Сергея Туманова

ЧТО ПОКАЗАЛОСЬ ВАМ НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ НА КОНФЕРЕНЦИИ «СЛУЖЕНИЕ БОГУ И ЧЕЛОВЕКУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»?

Прот. Василе Михок (Румынская православная церковь, движение «Воинство Господне»): Самое хорошее впечатление от конференции — это то, что мы всё еще имеем возможность получить некий урок из прошлого, из истории. У нас есть наши предшественники, и они многому могут нас научить. Это очень хорошо, что вы празднуете годовщину Неплюева. Мы должны это делать, мы должны помнить! В послании Апостола Павла к Евреям написано: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончи-

ну их жизни, подражайте вере их» (Евр 13:7).

Я думаю, что те презентации и дискуссии, которые прошли во время конференции, показывают нам какие-то вещи, которым мы могли бы следовать, а может быть, в том числе, и те вещи, которых нам нужно избегать. Как-то давно я слышал такое выражение: «Кто такие христиане? Кто такие ученики Христовы? Настоящий ученик Христов — это тот, кто в худшие времена делает лучшие вещи». Часто мы думаем, что мы живем в худшие времена. И что, мол, никогда в прошлом жизнь такой плохой не была. Раз мы чувствуем, что времена самые плохие, значит, мы должны делать самые лучшие вещи. Ведь Христос — самый лучший — не только образец для нас, не только Господь и Бог, Он должен быть в нашем уме, в нашей силе. И в Нем мы можем делать самые лучшие вещи.

Архидиакон Венской католической архиепископии Йоханнес Фихтенбауэр (Вена): Для меня главное впечатление — то, как вы это проводите, и то, что представлено много разных мнений. Это очень важно, потому что это раскрывает некую большую «мозаику»: когда ты смотришь на маленькую часть, то вряд ли что-то сможешь разглядеть, потому что это только часть большой правды. Но, отходя, начинаешь видеть всю картину, весь образ. И это не какой-то маленький камушек, который обозначает какой-то один аспект, но это уже один большой образ, который переливается разными цветами. Это очень важно, когда мы имеем дело с полной правдой, в комплексе. И самая сложная и составная вещь — это то, что мы имеем дело с

возрождением церковной жизни, и нет одного простого ответа на вопрос: «Как это делать?»

Скорее всего, в ближайшее время, сразу после конференции вряд ли что-то серьезно изменится. Но чем дальше люди будут отдаляться от этого, тем яснее они на расстоянии увидят полную картину и в самом деле начнут понимать, что такое христианское служение.

Вопросы участникам конференции задавали Александра Колымагина и Анастасия Наконечная
синхронный перевод Натальи Кольцовой

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ПУБЛИКОВАТЬ ИНТЕРВЬЮ ПО ТЕМЕ КОНФЕРЕНЦИИ — И С ТЕМИ, КТО В НЕЙ НЕ УЧАСТВОВАЛ, И С ТЕМИ, КТО БЫЛ ЕЁ АКТИВНЫМ УЧАСТНИКОМ

Служение не может быть временным Интервью с архимандритом Зиноном (Теодором)

— Возможно ли сегодня для верующего человека обрести служение на всю жизнь?
— Разве христианин принимает Крещение на время?
— На всю жизнь.
— Служение, как его всегда понимала Церковь, — это верность Христу до конца. Это, на мой взгляд, и есть служение в самом высоком смысле.
— Т.е. Крещения достаточно для того, чтобы прийти к служению?
— Конечно! Ведь в таинстве Крещения мы проносим обеты верности Христу навсегда. Христиане в этом мире отличаются от прочих людей тем, что

они любят Христа, верны Ему.

Христос — наш Учитель и Наставник. Нам, Его ученикам, надлежит поступать так, как поступал Он, подражать Ему во всём. И в какой мере мы становимся похожими на Христа, в той же мере мы способны любить своих ближних и служить им.

Беседовала
Анастасия Наконечная

Надо быть готовыми к тому, что люди потянутся за смыслом существования

Интервью с руководителем отдела социально-политических исследований «Левада-Центра» Борисом Дубиным

— Как Вам кажется, какой процент людей, бескорыстно служащих Богу и людям, меняет ситуацию в обществе? Говорится ведь: «Не стоит деревня без праведника, а город — без святого»...

— Думаю, вряд ли здесь есть какая-то количественная мера. Наверное, если б это было двадцать или тридцать процентов — это было бы очень хорошо. Но мы же знаем и российскую историю, и российскую культуру. Меняли ход событий гораздо меньшие доли людей, если они оказывались сознательными, активными, знающими, что они делают. Правда, были и такие, которые оказывались активными и знали, что они делают, и наделали такого, что мы не можем расхлебать по сей день. Но поскольку мы сейчас говорим всё-таки о людях, одухотворенных идеями справедливости, уважения, служения, даже самоумаления и вознесения другого (не обязательно в религиозном смысле, но в смысле уважения, даже пийетета перед другими людьми), то, я думаю, речь идет о таком меньшинстве, которое должно быть услышано.

Дело ведь в том, что двадцать последних лет большая часть населения России сначала пыталась как-то вырваться из того, в чем она долгое время жила, потом столкнулась с новыми, совершенно обескураживающими обстоятельствами (и экономическими, и политическими, и культурными, и всякими другими) и стала спасаться поодиночке. Мы же почти не знаем в двадцатом и двадцать первом веке

времен, когда бы люди у нас в стране жили хотя бы нормально — чтобы не было войны, насилия, несправедливости, чтобы они могли быть спокойны за своих детей, за своё ближайшее будущее, чтобы были в нормальных, дружеских, заинтересованных отношениях с теми, кто вокруг них (речь идет и о людях, и о странах, и о культурах и т.д.). В этом смысле нормальной жизни мы никогда не знали. Поэтому я думаю, что эти судорожные попытки на протяжении последних двадцати лет то вырваться из ситуации, то устроиться, то слиться с окружающей местностью и не привлекать к себе внимания в ближайшие лет десять-пятнадцать закончатся и люди потянутся к источникам смысла. А уж где они найдут эти источники смысла — это дело тех, кто может такие источники создавать или, по крайней мере, не давать им засохнуть и замутиться. Надо быть готовыми к тому, что люди потянутся за смыслом существования.

К сожалению, как показал опыт 1990-х годов, большинство людей культуры (сейчас я не буду говорить о церкви, так как не являюсь здесь экспертом), большинство людей, принадлежащих к образованному сословию, политиков и т.д. показали, что на самом деле они не знают, что делать, и занялись устройством собственных дел под именем политики, экономики и культуры, что привело, конечно, большинство наших сограждан в нынешнее состояние разброда, цинизма, двоемыслия и апатии. И в этом смысле меньшинствам, какие бы они ни были малые, важно быть готовыми к ситуации, когда будет запрос на их достоинство, на их идеи, на их ценности, на тот смысл, который они могут нести.

Беседовала Александра Колымагина

Николай Неплюев. Отчеты блюстителя о жизни Трудового братства. Часть 2

Издательство Преображенского содружества малых православных братств продолжает публикацию трудов Н.Н. Неплюева, помещика-аристократа, посвятившего свою жизнь христианскому воспитанию крестьянских детей, основателя Крестовоздвиженского трудового братства.

Четвёртый том собраний сочинений Н.Н. Неплюева — это продолжение третьего тома, в котором была начата публикация

отчетов о жизни Трудового братства. Казалось бы, скучный по определению жанр в данном случае оказывается уникальным историческим свидетельством братских реалий. В новый том вошел отчет о жизни Крестовоздвиженского братства с 14 сентября 1899 года по 11 сентября 1901 года. Это самое трудное время в жизни братства, не считая, конечно, времени советских гонений 1920-х годов. Именно в этот период входит 1900 год, в котором в Трудовом братстве произошел конфликт между братчиками, в результате которого его зачинщики навсегда уехали из Воздвиженска.

Также в книге впервые опубликовано письмо одного из главных зачинщиков конфликта Родиона Лелякова, написанное в Братскую Думу, — документ, в котором автор, с одной стороны, признается в горячей любви к братству, а с другой стороны, обвиняет Н.Н. Неплюева в авторитарности, а Думу — в неумении вести братское хозяйство. В конце письма стоит пометка самого Н.Н. Неплюева, расставляющая все на свои места: «Через неделю ушел из братства, не скрывая самых дурных чувств».

Материалы XX Международной конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе»

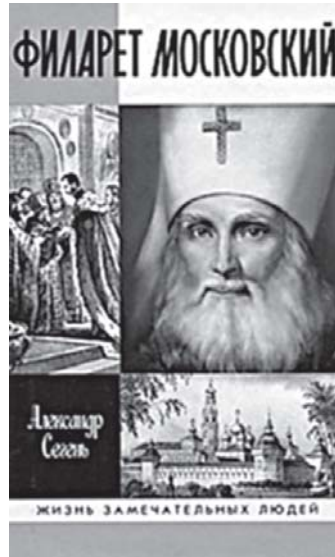
В издательстве Преображенского содружества малых православных братств вышел сборник материалов научно-богословской конференции «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе», проходившей осенью 2010 года. В книгу вошли тексты докладов, прозвучавших на кон-

ференции, связанные с ними дискуссии, материалы круглых столов и праздничного вечера, посвященного 20-летию Преображенского братства.

По уже сложившейся за двадцать лет традиции ежегодная конференция, которую организует Преображенское братство совместно со Свято-Филаретовским институтом, предлагает докладчикам и остальным участникам поразмышлять на наиболее проблемные, трудные и противоречивые темы для церкви и общества. Что такое старшинство в современном мире и откуда берутся его истоки? Есть ли различие между старшинством и иерархичностью и в чем оно заключается? Почему сегодня нам важно различать эти два понятия? Эти вопросы были поставлены на XX конференции и нашли свое отражение в докладах на исторические, философские, богословские, искусствоведческие, социологические и другие темы.

О БОГОМУДРОМ СЯТИТЕЛЕ — ЯЗЫКОМ СВЕТСКОЙ КНИЖНОЙ СЕРИИ

попытался рассказать автор посвященной святителю Филарету книги из серии ЖЗЛ

В серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) вышла книга с биографией митрополита Филарета (Дроздова), возглавлявшего московскую кафедру на протяжении 46 лет, с 1821 по 1867 гг. На долю святителя выпало управлять Русской церковью, по словам прот. Виталия Борового, в «смутное, тяжелое время, полное противоречий». То же самое можно сказать и о книге, посвященной митр. Филарету, а также и о времени, в котором живем и мы.

Читая книгу «Филарет Московский», понимаешь, что перед автором, Александром Сегенем, известным нам по роману «Поп» и сценарию к одноименному фильму, стояла нелегкая задача. С одной стороны, его книга светская, потому что серия ЖЗЛ создавалась 120 лет назад для того, чтобы «увечковать память о личностях, оставивших наиболее значимый след в мировой истории и культуре», и предназначена она для широкого круга читателей, в том числе и для людей совсем нецерковных и неверующих. С другой стороны, нельзя писать о человеке, который жил в мире, но был не от мира, действительно по совести следуя монашеским и вообще христианским обетам, только в тоне светской биографии, не затрагивая тем, важных для церкви. Нельзя сказать, что автору удалось справиться с этой задачей изначально раздвоенностью. Впрочем, это не столько его вина, сколько проблема нашего времени, в которое разучились говорить о церкви церковным языком.

Как признается А. Сегень, к митр. Филарету его привел Пуш-

кин, вернее, осмысление трех стихотворений: пушкинского «Дар напрасный, дар случайный...», филаретовского ответа на него: «Не напрасно, не случайно» и снова пушкинского «В часы забав иль праздной скуки». Вторым поводом для изучения жизни владыки стала икона архимандрита Зинона, на которой иконописец смело изобразил Пушкина с лирой с одной стороны и уже прославленного Русской церковью митр. Филарета с Библией — с другой, тем самым показав образ служения этих двух великих людей XIX века. Третьим стимулом, по всей видимости, решающим для написания книги, стало напутствие руководителя Синодального издательского отдела митр. Калужского и Боровского Климента, полученное при вручении премии за книгу «Поп» на конкурсе «Просвещение через книгу»: «Ну вот, теперь о святителе Филарете напишите». Поскольку в некотором смысле книга «заказная», понятны время от времени встречающиеся в ней пафосные обороты.

Впрочем, книга «Митрополит Филарет» ценна тем, что автор очень подробно рассказывает в ней об эпохе митр. Филарета — времени, насыщенном для России многими важными событиями. Это восстание декабристов 1825 г., военный конфликт на Кавказе, Крымская война и реформы Александра II, а также нарастающее напряжение в обществе и зарождение народнического движения. Однако в общем историческом контексте митрополит Филарет предстает перед читателями в большей степени не как государственный деятель, но как личность, в первую очередь служащая Богу и Церкви. Например, примечателен эпизод, подробно описанный автором, когда владыка, рискуя навлекая на себя гнев императора Николая I, отказался освящать Триумфальную арку, созданную архитектором Бове в честь победы русских войск в Отечественной войне 1812 г., потому что на ее вершине была установлена языческая богиня Ника.

В книге много места уделено проповедям митр. Филарета, которые раскрывают его пророческий и свидетельский дар. Так, например, А. Сегень описывает действие на прихожан первой проповеди в Александро-Невской лавре тогда еще иеромонаха Филарета, сказанной на Благовещение, во время Великого поста:

«Привыкших к тому, что духовенство столичное старалось не слишком-то укорять представителей высшего общества, слушателей внезапно проняло. Их пронзило силой веры, исходившей из этого невысокого худенького монаха. Обличение коснулось сердца, вызвало раскаяние, и многие потом подходили к Филарету, благодарили за пламенную проповедь». Интересна попытка показать связь митр. Филарета с великими людьми той эпохи, оказавшими влияние на культурную жизнь России. В книге упоминается об общении митрополита с А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, П.Я. Чаадаевым, в котором Филарет выступает не только как человек чрезвычайно образованный, но и как настоящий пастырь.

К сожалению, А. Сегень довольно робко пишет о том, что главным делом митр. Филарета было не строительство храма Христа Спасителя, а просвещение: создание «Катехизиса» и многие годы работы над переводами Библии на русский язык, а также осторожной поддержки издания перевода в России. В конце книги приводится отчет эксперта по вопросам истории и археологии Сергея Беляева о поиске останков митр. Филарета. Удивительно, что официальное письмо по содержанию скорее напоминает драматический рассказ о том, как в советское время была уничтожена церковь во имя Филарета Милостивого и осквернены находившиеся при ней могилы свт. Филарета, свт. Иннокентия (Вениамина) и архим. Антония (Медведева). В итоге их останки были найдены в яме с мусором, куда строители теплоцентрали в 1950-е годы попросту сбросили мешавшие им кости, остатки облачений и гробов. Однако этот рассказ будет иметь на читателей только поверхностное и временное воздействие, если они не вспомнят о том, что, по свидетельству новомучеников, гонения на Русскую церковь во многом произошли из-за того, что она слишком часто забывала о своём призвании быть «светом миру». А ведь именно об этом горьком предостережении, так же как и о словах святителя Филарета о множестве накопленных (уже к его времени!) нестроений в церкви, нам нельзя забывать, если мы хотим, чтобы наша вера в Церковь была трезвенной и крепкой, противостоящей и легкомысленным иллюзиям, и унынию.

Автор материалов рубрики — Татьяна Васильева

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495)624-9250
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Дементьев,
Александр Копировский, Елена Шевелева,
Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова,
Лариса Мусина

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Газета издается с октября 2002 г.

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9). Телефоны распространителей: Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), +7-905-553-6304 (Елена Голыгина), (495)342-6306 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная) США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский) Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина) Вельск: +7-921-812-5959 (София Кудрявцева) Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов) Рязань: (4912)99-1425 (Сергей Гаврилов) Северодвинск: +7-9643009145 (Светлана Папиловская), +7-964-296-9042, kolpa-tatyana@yandex.ru (Татьяна Колпакова) Тверь: (4822)50-2308 (Олег Ермолаев) Тула: (4872)37-5782 (Марина Писаревская) Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

GAZETAKIFA.RU

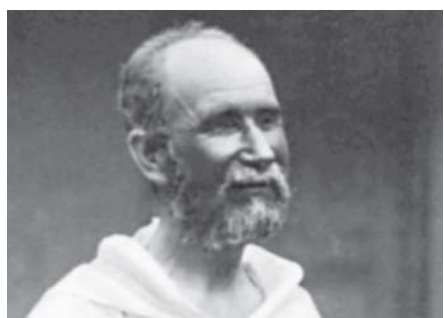
Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г. Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49. Тираж 1400. Цена свободная. Выпуск подписан в печать 19 октября 2011 г. Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00. Дата выхода в свет 21 октября 2011 г.

МЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫ К МИРУ ВОКРУГ НАС

Второй день работы международной конференции «Служение Богу и человеку в современном мире» начался с пленарного заседания, на котором прозвучали доклады представителей европейских христианских движений. Один из этих докладов был посвящен опыту мирянского братства последователей миссионера Шарля де Фуко. По словам Клаудио и Сильваны Кьяруттини (Триест, Люксембург), призвание мирян — стать апостолами прежде всего для своей семьи, родственников, друзей, а затем для всех вокруг — ведь для любви границ нет. Главный принцип свидетельства членов братства — молитва и внимание к нуждам окружающих людей, бескорыстная дружба, которая может стать «настоящим знаменем Божьего присутствия и Его любви».

Мы попросили Клаудио и Сильвану ответить на несколько вопросов, однако прежде, чем переходить к интервью, важно сказать несколько слов об основателе братства.

**«ЧТОБЫ ИМЕТЬ БРАТЬЕВ,
Я ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ»**

1 декабря 1916 года брат Шарль де Фуко, пятидесятишестилетний католический священник, уроженец Страсбурга, был убит в Таманрастете — городе на юге Алжира, в Сахаре — во время восстания местных племен. Незадолго до смерти он говорил: «Я всегда один; чтобы иметь братьев, я должен стать лучше, преобразиться, умереть, как зерно, которое, если не умрет, останется одно». Свою миссию он понимал по-особому: он не хотел обращаться к туарегам речами; он считал, что благодать Христова должна постепенно проникать в тех, с кем поселился Его служитель, живущий как один из туземцев, говорящий на их языке, питающийся и одевающийся так же, как они, всегда отдающий им то малое, чем обладает.

За последние десять лет проповеди он не добился среди туарегов никакого результата, никого не обратил в христианство, его только что не прогоняли. В 1909 г. Шарль де Фуко фактически лишь на бумаге основал Союз братьев и сестер Святого Сердца Иисуса, составив список из 47 человек и написав для них устав. После его смерти все были уверены, что союз, едва начав формироваться, вскоре исчезнет. Но нашёлся человек — Луи Массинон, — стараниями которого союз продолжил существовать.

Сегодня девятнадцать общин, существующих под разными названиями, считают себя духовными наследниками Шарля де Фуко. Число их членов превышает 15 тыс. человек. Они продолжают идти по пути, проложенному братом Шарлем, живут и трудятся по всему миру в смиренности, бедности, простоте, послушании — незаметная и безвестная жизнь, которой жил Иисус в Назарете. Это мирянское братство вслед за своим основателем видит свою миссию в том, чтобы братья, трудясь и служа среди простых людей, своим присутствием открывали окружающим их людям путь ко Христу.

Интервью с Клаудио и Сильваной Кьяруттини

— В вашем братстве есть люди и брачные, и безбрачные. Обсуждали ли вы когда-нибудь преимущества того или иного пути для служения?

— Это зависит от призвания каждого. В движении Шарля Фуко есть и миряне (некоторые женатые, но не все), и конгрегация священников и монахов, как мужчин, так и женщин, и у каждого есть свое служение. Например, женатым легко общаться с людьми, состоящими в браке, и они могут принимать у себя людей, поскольку семья — это то место, куда другие могут прийти поучаствовать во встрече, в обеде, выпить чай вместе.

И даже когда мы собираемся в группы в братстве, у нас есть отдельная группа тех, кто состоит в браке. Или, например, есть группа женщин незамужних. И таким образом группа в братстве получается гомогенная, однородная.

Семья Шарля Фуко состоит из двадцати разных групп и мы одна из них. Мы миряне, и поэтому среди нас есть и женатые, и неженатые*. Есть братство приходских священников, есть братство монахов и монахов, есть очень разные группы.

— В нашем Преображенском братстве мы в последнее время стали особенно задумываться над тем, как помочь нашим детям становиться настоящими миссионерами, как прилагать какие-то особые усилия ради этого в каждой семье. Были ли у вас в братстве какие-нибудь размышления о дальнейшем пути ваших детей именно как о миссионерском пути?

— Мы будем говорить о Европе, потому что на других континентах может быть по-другому. В Европе члены братства в основном люди уже зрелые. Есть молодые семьи, но надо сказать, что их не очень много, ведь, кроме всего прочего, в Европе средний возраст достаточно высо-

кий. И когда мы проводим встречу, мы уделяем особое внимание тому, как передать наше послание и воспитывать детей.

Но самое сильное послание, которое можно передать молодым, — это создать у себя дома такую атмосферу, которая будет вести к этому. Мы должны давать пример нашим детям своей жизнью.

— Какие качества в первую очередь важно передать детям?

— Дети должны увидеть то, что они должны быть гостеприимными, быть внимательными к другим. Но мы не можем сказать, что пытаемся воспитать детей миссионерами, это не наша задача. Но то, что они должны быть внимательными к миру вокруг них, что они должны быть готовы служить, нас тут очень затронуло... Несколько дней назад мы были на свадьбе дочери одного из членов братства, и было видно, что когда они формировали столы для приглашенных, они постарались так рассадить людей, чтобы они могли общаться между собой, разговаривать, встретиться друг с другом и, может быть, познакомиться с теми, кого они не знали. И видно, что действительно это поведение, которое выросло внутри братства.

— Бывает ли так, что кто-то из членов вашего Движения уезжает в другую страну, в другой город именно ради служения, а не по обстоятельствам жизни?

— В основном так делают взявшие на себя обеты. Но это редкие случаи среди мирян. У каждого своя роль, кто-то женат, кто-то не женат. Место нашей миссии — это дом. А вот монахи и монахини — они как раз и уезжают.

**Вопросы задавали
Александра Колымагина
и Анастасия Наконечная
Перевод с итальянского
Елены Майзиль**

* В католической церкви все священники дают обет безбрачия — ред.

Справа налево: Клаудио и Сильвана Кьяруттини, Александра Колымагина

Больше трети россиян хотят узнать больше о Православии

Больше трети россиян (37%) признаются, что они хотели бы больше узнать о Православии. Среди них больше обеспеченных людей и респондентов с высшим образованием, информирует Служба социально-религиозных данных «Среда» по итогам репрезентативного опроса.

Респондентам был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, верным или неверным, с Вашей точки зрения, является следующее утверждение: «Я хотел (-а) бы знать о Православии больше, чем знаю сейчас».

Результаты ответов зависят от уровня образования. Так, россияне с высшим образованием не против узнать больше о Православии. Те, кто получили лишь аттестат об окончании школы, не стремятся расширять круг познаний, в том числе и о Православии. Те, кто желает узнать о Православии больше, чаще живут в городах с населением свыше миллиона жителей (но не в Москве). Жители сел реже стремятся к этим знаниям. Процент желающих узнать о Православии среди проживающих в Центральной России выше, чем на Дальнем Востоке и в Сибири.

Также был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, верным или неверным, с Вашей точки зрения, является следующее утверждение: «Если представится возможность, я хотел (-а) бы получить дополнительное духовное образование».

Несмотря на то, что узнать больше о православной религии хотят 37% россиян, лишь 19% опрошенных заявляют, что не прочь получить дополнительное духовное образование, если бы у них появилась такая возможность.

Дополнительное духовное образование чаще хотят получить респонденты, работающие в области медицины и здравоохранения (33%), граждане, чья деятельность связана с наукой и образованием (30%), суеверные россияне (28%) и те из ответивших, в семьях которых трое и более детей (23%).

73% россиян не желают получать дополнительное духовное образование. Чаще так отвечают рабочие и те из опрошенных, кто считает себя несчастными и больными.

Образованные респонденты чаще не против повысить уровень своих знаний, получив дополнительное духовное образование.

Результаты опроса прокомментировал первый заместитель председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви архимандрит Кирилл (Говорун):

«Я считаю, что данные опроса — очень оптимистические. Они свидетельствуют о заметном запросе на знания о христианской православной традиции. Интересно, что такой запрос преобладает именно среди жителей городов. У людей существует в той или иной степени самоидентификация с православной традицией, поскольку они желают знать об этом больше. По сути, они желают знать больше о себе, о той культуре,

в которой они живут, о своей истории.

Также данные говорят и о том, что запрос этот пока еще не удовлетворен. Это уже вопрос к Церкви, к тем, кто занимается церковным просвещением и образованием. На этот запрос в обществе необходимо дать адекватный ответ, что ставит перед нами задачу оптимизировать инструменты, механизмы передачи знаний о церковной традиции в более широкие круги общества. Этим сейчас занимается активно и Святейший Патриарх, с этой целью улучшается и система религиозного просвещения и образования.

То, что образованные люди чаще хотят получить дополнительное образование, что-то узнать о Православии, а малообразованные — нет, вполне объяснимо. Там, где получение знаний не является жизненным приоритетом, существуют другие формы проявления интереса к собственной церковной традиции. Скажем, ассоциирование себя с церковной традицией может проявляться через какие-то обрядовые формы. Условно говоря — прийти в храм, поставить свечку... На самом деле, это не так плохо.

«Получение дополнительного образования» ассоциируется часто с привычными формами обучения, когда нужно засесть за тетради, учебники, проводить массу времени в библиотеке... Не все готовы это делать, учитывая, как много сил и времени отнимает работа, учитывающая стрессы и ритмы современной жизни. Опрос показывает, что помимо традиционных форм предоставления православного образования необходимо развивать и новые формы, которые учитывают загруженность людей. Это могут быть лектории, семинары, что уже практикуется и сегодня. Я сам участвовал в этих лекториях — они собирают огромное количество людей, что эмпирически подтверждает данные, приведенные в опросе.

Молодежь реже хочет знать о Православии, чем представители более старшего поколения. Это, на мой взгляд, вообще связано с проблемой поколения, с утрачиванием культуры получения знаний.

То, что многодетные хотят получить дополнительное духовное образование, на мой взгляд, связано с тем, что матерям, погруженным в семейную жизнь, нужна какая-то отдушина, занятия, напрямую не связанные с семьей. С другой стороны то, что они получают, узнавая церковные традиции, я думаю, помогает им в процессе воспитания детей.

Могу предполагать, что медицинские работники, желающие получить дополнительное духовное образование, — это те профессионалы, которые, занимаясь излечением тела, думают и о целостном, комплексном излечении болезней. Оно предполагает человека как целостное существо — с душой и телом. Ведь духовная компонента важна в процессе излечения».

Патриархия.ру

В Туве состоялась презентация Библии на тувинском языке

Работа над переводом продолжалась около двадцати лет

Официальная презентация перевода Библии на тувинский язык была приурочена к 90-летию Тувинской Народной Республики и к визиту в Туву Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

31 августа 2011 года Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин малого освящения Воскресенского кафедрального собора в Кызыле. По окончании богослужения архиепископ Абаканский и Кызылский Ионафан поблагодарил Святейшего Патриарха за Первосвятительский визит и отметил, что к приезду Его Святейшества были подготовлены два больших подарка: собор, построенный в тесном взаимодействии с властями республики, а также перевод Священного Писания на тувинский язык, осуществленный Институтом перевода Библии.

«Я особенно тронут известием о переводе Библии на тувинский язык, — сказал, обращаясь к участникам богослужения, Святейший Патриарх Кирилл. — Действительно, это событие открывает для тувинцев возможность прочитать Книгу жизни, что имеет, помимо чисто религиозного, очень большое духовное значение. Когда мы знаем религиозные установки, религиозные и нравственные требования друг друга, тогда нам легче вступать в диалог — не только в переговоры между специалистами, но и в живой диалог, который на бытовом уровне выражается в мирном взаимодействии и добром сотрудничестве».

«В этом году в сфере межрелигиозного диалога в республике произошло очень важное и долгожданное событие: буквально накануне Вашего визита в Туву в свет вышел полный перевод Библии на тувинский язык, — отметил, приветствуя Предстоятеля Русской Церкви, глава республики Шолбан Кара-оол. — Отныне верующие во Христа тувинцы, а среди православных христиан республики их немало, и все, кто по-тувински читает, получили доступ к этому великому сокровищу мировой культуры и духовности на своем родном языке. Работа над переводом продолжалась без малого два десятка лет, и Богу было угодно, чтобы именно в этот период можно было бы Вам его представить».

Патриархия.ru

Проблемы нравственного выбора обсудили на встрече в Элисте

В Национальной библиотеке Калмыкии им. А.М. Амур-Санана (г. Элиста) 7 октября прошла встреча «Нравственное начало в творчестве М.А. Булгакова», которая собрала около двадцати библиотекарей и была организована паломнической группой Благовещенского малого православного братства.

Ведущий встречи Алексей Хегай, сотрудник Московского музея М.А. Бул-

гакова, предложил вместе обсудить вопросы, помогающие выявить мотивы совершения нравственных и безнравственных поступков. Творчество М.А. Булгакова ставит проблемы ответственности за свой выбор, будь то предательство своего творчества или призвания в целом, проблемы трусости, противостояния страхам, проблемы покаяния, суда и милосердия. Слушатели были настроены на лекционную подачу материала, и формат встречи, предложенный Алексеем, вначале показался им необычным. Прямо в ходе встречи была выработана следующая форма: паломники задают вопросы по творчеству Михаила Булгакова, которые интересуют лично их, а библиотекари накладывают «вето», если вопрос не нравится. К большой радости все вопросы паломников прошлой библиотечной «цензуры», присутствующие оживились и уже не стеснялись высказывать свое отношение к этим проблемам, делиться жизненным опытом и задавать уже свои вопросы, в том числе такие: «Вот, вы ездите, просвещаете, говорите о нравственности. А что мы делаем?»

Надо отметить, что библиотекари были заинтересованы в углублении своего представления о творчестве Михаила Булгакова, так как в библиотеке реализуется много программ по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, а творчество Булгакова продолжает вызывать интерес в личном поиске путей разрешения нравственных проблем у людей любого возраста. Особенностью встречи стало то, что все высказывавшиеся апеллировали к своему духовному опыту, размышлениям о духовном возрождении малых городов и деревень, об объединении здоровых сил общества вне зависимости от вероисповедания.

В конце встречи Людмила Татусь, студентка Богословского колледжа при Свято-Филаретовском православно-христианском институте, презентовала серию бесед по христианской этике, затрагивающих острые нравственные проблемы. Серия представлена десятью беседами: «Нравственное обоснование существования Бога по Канту и Булгакову», «Добро, зло, грех, закон», «Прощать ли врага?», «Экология души и духа», «Современные проблемы биоэтики» и др. Все номера серии были переданы паломниками в фонд Национальной библиотеки Калмыкии.

Тамара Тябут, Денис Кудряшов
Информационная служба
Преображенского братства

«Огненное движение духа»

29 сентября в читальном зале библиотеки им. И.С. Тургенева открылась выставка «Красота спасающая», посвященная теме красоты, которая приобрела особое звучание в трудах и творчестве выдающихся людей русской культуры и церкви XIX и XX века. Экспозиция включила современные православные книги из фондов библиотеки и книги, внесенные как пожертвование Свято-Филаретовским православно-христианским институтом. Среди последних — «Многоценная жемчужина» и «Связь времен» С.С. Аверинцева, «Быть свидетелями Христа» протопресвитера Виталия Борового, «Равнина русская» матери Марии (Скобцовой), «Церковь и мир» священника Георгия Кочеткова и другие. Также на выставке представлены труды митрополита Сурожского Антония, протоиерея Сергия Булгакова, Юлии (Иоанны) Рейтлингер и еще ряд работ по православному богословию, истории, культуре и искусству XX века.

На открытии выставки Валерия Волкова, заведующая библиотекой СФИ, сделала обзор представленных книг. Сергей Чусов, выпускник СФИ, предложил собравшимся разговор о том, как понимали красоту и в чем видели ее подмены авторы этих книг; о том, как красота связана с добротой и покаянием.

Свое название выставка получила по одноименной книге о преподобномученице Марии (Скобцовой) (1891—1945). Говоря о самой матери Марии, выпускница СФИ Тамара Тябут отметила, что той было присуще «огненное движение духа», которое, по слову Н.А. Бердяева, несет в себе подлинная красота. Ксения Коротчук, студентка V курса СФИ, напомнила, что для матери Марии Красотой с большой буквы был Господь Иисус Христос: «Не кажется ли наша красота уродством перед вечной Красотой Его?» — писала она в 1937 году.

Ольга Черенкова, выпускница СФИ, предложила вспомнить жизненный путь академика Сергея Аверинцева (†2004), филолога, философа. О красоте Сергей Сергеевич писал: «Бог с людьми пребывает там, где красота, наличие которой и свидетельствует об этом пребывании. Красота есть доказательство». Но красота эта, по его словам, должна быть «строгой, представляющей твердый ориентир для подвижничества».

Татьяна Евгеньевна Коробкина, директор библиотеки им. И.С. Тургенева, отметила высокий уровень представленных на выставке книг и поблагодарила собравшихся. В завершение встречи хор СФИ исполнил псалмы в переводе С.С. Аверинцева и «Средиземноморскую песню» на его стихи.

Информационная служба СФИ

Лишь 15 % американских ученых считают, что наука и религия противоречат друг другу

ХЬЮСТОН. В результате пятилетнего исследования, проведенного под руководством социолога из хьюстонского университета Райс Элен Экланд, было установлено, что большинство американских ученых считают, что религия и наука не противоречат друг другу, пишет WordPress.com.

Социологи опросили 275 ученых из 21 университета США. Среди них были специалисты в области биологии, физики, химии, социологии, экономики, психологии и политологии. Только 15 % опрошенных заявили, что, по их мнению, религия и наука находятся в постоянном противоречии. Подавляющее большинство ученых убеждены, что как вера, так и наука являются собой «реальный путь к знаниям».

«Общественность часто создает мнение, что с развитием секуляризации и науки снижается религиозность. Наука якобы вытесняет веру. Результаты подобных исследований, проведенных среди всеми уважаемых ученых, многие из которых считают себя светскими, нерелигиозными людьми, позволяют более широко взглянуть на эту проблему», — пояснила руководитель исследования.

Объемные интервью, взятые у американских ученых, показали: те из них, кто может примирить науку и веру, часто убеждены, что «наука приходит от Бога», а также в том, что «наука и вера предоставляют реальную возможность изучения и понимания жизни».

Анна Ковалева
Седмица.ru

В Индии восемь проповедников заключены в тюрьму за «попытку соращения индусов в христианство»

НЬЮ-ДЕЛИ. Полиция южноиндийского штата Андхра-Прадеша заключила в тюрьму 8 христиан-евангеликов после того, как индуистские фундаменталисты обвинили их в попытке «соращения» индусов в Христианство, сообщает CWN.

Евангелистское Товарищество Индии (The Evangelical Fellowship of India) заявило, что у членов Церкви Братьев (Brethren Church) из штата Керала было разрешение от полиции на проповедь Евангелия. Однако во время их проповеднического выступления толпа во главе с индуистскими экстремистами окружила их и привела в отделение полиции. Полиция обвинила христиан в «разжигании вражды между различными группами на религиозной основе» и заключила их в тюрьму.

Арестованные 23 сентября, они в начале октября, когда об инциденте стало широко известно, еще не были выпущены из тюрьмы. Полиция отказалась освободить их даже под залог.

Седмица.ru

Христиане бегут из Ирана из-за угроз со стороны фундаменталистов

ТЕГЕРАН. Христиане вынуждены бежать из Ирана, не имея возможности свободно исповедовать свою религию, опасаясь за свою жизнь, пишет Agenzia Fides со ссылкой на доклад правозащитной организации «Всемирная христианская солидарность» (Christian Solidarity Worldwide).

11 христиан-евангелистов покинули страну, получив по почте угрозы, подписанные некими «неизвестными солдатами тайного имама». Отправители письма требуют от христиан покаяться и принять ислам, иначе «они будут уничтожены без всякой пощады». Источники Fides утверждают, что «неизвестные солдаты» имеют отношение к иранской разведке.

«Всемирная христианская солидарность» также сообщает, что за последние 11 месяцев по меньшей мере 137 христиан пострадали от необоснованных арестов, около 40 были осуждены на тюремное заключение. Христианские пасторы не раз заявляли об «абсолютном лицемерии правительства, которое стремится создать иллюзию полной религиозной свободы в стране».

Последние годы в Иране отмечается резкое ухудшение отношения властей к христианам. По мнению некоторых наблюдателей иранское правительство обеспокоено успехами протестантских миссий в стране, в т.ч. Евангелической Церкви.

Из 65 млн. иранцев 98% исповедуют ислам.

Анна Ковалёва — специально для
Седмицы.ru